

5
84 1864 м 1-24 с прил

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1.

1-го Января 1864 года.

ОДЕССА.

Ъ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

1-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія святѣйшаго синода	1
2. Распоряженія епархіальнаго начальства	2
3. Объявленія	4

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Размышленіе на Новый Годъ.	4.
2. Матерь воспитательница.	12.
3. Мысли о воспитаніи.	26.
4. Епархіальная Хроника.	38.
5. Разныя извѣстія.	47.
6. Объявленіе.	55.

1-го Января № 1. 1864 года.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства находящагося въ Россіи Іеросхимонаха Молдавскаго Свита св Іоанна Предтечи на Аѳонской горѣ, Леонтія, Высочайше соизволилъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, разрѣшить сему Іеросхимонаху продолжать производимый имъ по Имперіи сборъ подаяній еще на годъ.

— Государь Императоръ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода и положенію Комитета Министровъ, Всемилоостивѣйше соизволилъ наградить установленными за челоувѣколюбивые подвиги серебряными медалями на Владимірской лентѣ діакона Успенской церкви заштатнаго города Берислава, Прохора Стаматьева и дьячка Нижегородской Епархіи, церкви Села Казаринова въ Сергачскомъ уѣздѣ Алексѣя Казаринова.

Церковные Старосты Херсонскаго поселенія, Селенія Верблюжки, Николаевской ц., Поселянинъ Мойсей Григоръ и Успенской ц., Поселянинъ Иванъ Яготинъ, за усердную ихъ

службу Всемилостивѣйше награждены серебряными медалями для ношенія на груди, первый на Аннинской лентѣ, а послѣдній на Станиславской лентѣ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Александрійскаго уѣзда, Селенія Ревовки, Дмитріевской церкви, Священникъ Феодоръ Болгарскій, согласно его прошенію, уволенъ заштатъ,—а на его мѣсто опредѣленъ воспитанникъ Семинаріи Стефанъ Федоровскій, который и рукоположенъ во Священники.

Воспитанники Семинаріи Павелъ Чеховичъ рукоположенъ во Священники и опредѣленъ Херсонскаго Поселенія, въ селеніе Цыбулевку, къ Покровской ц. Принятый обратно изъ военнаго въ духовное званіе, протоіерейскій сынъ Георгій Вартминскій произведенъ во діаконы, и опредѣленъ Херсонскаго поселенія, въ селеніе Владиміровку, къ Николаевской церкви.

Послушникъ Херсонскаго Архіерейскаго дома Косма Киржогло произведенъ во діаконы, и опредѣленъ Тираспольскаго уѣзда, въ селеніе Тею, къ Параскевievской ц.

Херсонскаго уѣзда, селенія Константиновки, Константино — Еленинской ц., Священникъ Гавріиль Миргородскій переведенъ тогоже уѣзда, въ селеніе Садовое, къ Преображенской ц., на мѣсто Священника Александра Завадовскаго, который уволенъ заштатъ. Одесскаго уѣзда, мѣстечка Рыснополя, Петропавловской ц., Діаконъ Димитрій Тузенковъ, и селенія Варваровки, Михайловской ц., Діаконъ Лазарь За-

порожиновъ, согласно ихъ прошенію, переведены одинъ на мѣсто другаго.

Избраны и утверждены церковными Старостами: Потомственный почетный Гражданинъ Ѳеодоръ Себолевъ при Николаевскомъ Богородичномъ Соборѣ на первое трехлѣтіе; Коллежскій Ассесоръ Евѡимъ Матюхинъ при Алексіевской, г. Николаева, ц., на первое трехлѣтіе; Потомственный Почетный Гражданинъ Ѳеодоръ Кирѣевскій при Богородичной, г. Николаева, ц., на второе трехлѣтіе; Потомственный Почетный Гражданинъ Константинъ Себолевъ при Николаевской Кладбищенской ц., на пятое трехлѣтіе; Капитанъ Лейтенантъ Павелъ Дудниговъ, при Николаевской ц., села Остаповки, Херсонскаго уѣзда, на пятое трехлѣтіе; Поселянинъ Симеонъ Колбасюкъ при Троицкой ц., мѣстечка Ольгополя, Бобринецкаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

Жители Тираспольскаго уѣзда, деревни Антоновки — Ковачевичъ отчислены отъ прихода с. Анастасіевки и причислены къ приходу Богородичной ц., Гребенниковыхъ хуторовъ.

Жители Тираспольскаго уѣзда, деревни Полезной, причислены къ приходу Георгіевской ц., селенія Георгіевки.

Рекруткѣ Домнѣ Ганжѣ, за безвѣстностію мужа ея Никиты Ганжа (онъ же Вареница), дозволено вступить въ новое супружество съ безпрепятственнымъ къ тому лицомъ, а Никитѣ Ганжѣ, если бы явился или отысканъ былъ, определено оставаться на всегда въ безбрачномъ состояніи.

Херсонскаго поселенія, селенія Стецовки, Іоанно — Боголовской ц., Священникъ Ассигкрить Погорѣловъ, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

По поводу возникшаго вопроса о томъ, слѣдуетъ ли снабжать вызываемыхъ судебными слѣдователями по уголовнымъ дѣламъ Священниковъ и экспертовъ билетами на взиманіе обы-

вательскихъ лошадей и за уплату ли прогоновъ или бесплатно, Г. Новороссійскій и Бессарабскій Генераль - Губернаторъ входилъ по этому предмету въ сношеніе съ Г. Министромъ Юстиціи На это Г. Товарищъ Министра Юстиціи увѣдомилъ, что, согласно съ отзывомъ Министра Финансовъ, онъ полагаетъ, что Священникамъ и экспертамъ, вызываемымъ судебными слѣдователями по уголовнымъ дѣламъ, должны быть отпускаемы прогонныя деньги по положенію, съ зачисленіемъ ихъ въ недоимку, на основаніи 26 ст. 2 книги XV тома Св. зак. угол. и циркулярнаго отношенія Министерства Юстиціи отъ 31 Іюля 1862 года. О разъясненіи этомъ Губернское Правленіе сообщило для свѣдѣнія и, въ нужномъ случаѣ, исполненія Казенной Палатѣ, Судебнымъ и Полицейскимъ мѣстамъ Херсонской губерніи 29 Октября 1863 г.

О чемъ Епархіальное Начальство извѣщаетъ духовенство Херсонской Епархіи.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ :

Въ Одесскую Покровскую церковь поступили пожертванія : 1) Отъ Одесскаго купца Димитрія Токарева Священническая риза золотого глазета въ синихъ бархатныхъ крестахъ, съ епатрахилемъ, парюю поручей, поясомъ и набедренникомъ, цѣною въ 150 р. ; 2) Отъ Одесскаго купца Ивана Бирюкова стихарь съ ораремъ и поручами золотокованной парчи, стоящій 130 р. ; 3) Отъ прихожанокъ чиновницъ : Евдокіи Жилиной и Агаѳіи Букиной и Почетной Гражданки Екатерины Богдановой

серебряная риза на икону св. Тихона Задонскаго съ позолоченнымъ вѣнчикомъ, 84 пр. вѣсу 3 ф., стоящая 100 р. и 4) отъ Почетнаго Гражданина Василя Авчинникова — лѣсу для починки церковныхъ домовъ на 300 р. сереб.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

праздныя мѣста:

Священническія:

Херсонскаго Поселенія, въ селеніи Красномъ Ярѣ, при Единовѣрческой Благовѣщенской ц.; въ селеніи Золотаревкѣ, при Единовѣрческой Ильинской ц.; Херсонскаго уѣзда, въ селеніи Константиновкѣ, при церкви св. Константина и Елены.

Дьячковскія:

Въ г. Одессѣ, при Единовѣрческой Успенской ц.; въ г. Николаевѣ, при Единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Херсонѣ, при Единовѣрческихъ Богородичной и Покровской цц.; въ г. Тирасполѣ, при Единовѣрческой Покровской ц.; Херсонскаго уѣзда, въ селеніи Ивановкѣ, при Усѣбновенской ц.; Александрійскаго уѣзда, въ селеніи Овнянкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Дониной Камянкѣ, при Михайловской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Юсифовской ц.; Ананіевскаго уѣзда, въ селеніи Голтѣ, при Николаевской ц.

Пономарскія:

Въ г. Одессѣ, при Единовѣрческой Успенской ц.; въ г. Одессѣ, при Больничной Рождественской ц.; въ г. Херсонѣ, при Единовѣрческихъ Богородичной и Покровской цц.; въ г. Бобринцѣ, при Николаевскомъ Соборѣ; въ г. Новомиргородѣ, при Ильинской ц.; Херсонскаго уѣзда, въ Селеніи Калужскомъ, при Покровской ц.; въ селеніи Широкой Балкѣ, при

Богородичной ц.; въ селеніи Александродарѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Андреевкѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Любоміргѣ, при Троицкой ц.; Бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Владиміровкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Мигоѣ, при Петропавловской ц.; въ селеніи Анновкѣ, при Успенской ц.; Александрійскаго уѣзда, въ селеніи Шашовкѣ при Богородичной ц.; въ селеніи Поповичевкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Краснополѣ, при Дмитріевской церк.; въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Мойсеевкѣ, при Преображенской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц.; Ананіевскаго уѣзда, въ селеніи Гольмѣ, при Богородичной ц.; въ селеніи Дмитріевкѣ, при Михайловской ц.; Херсонскаго Поселенія, въ селеніи Гурьевкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Синюхиномъ Бродѣ, при Михайловской ц.; въ селеніи Желябкѣ, при Ананіевской ц., въ Селеніи Кривомъ озерѣ, при Параскевіевской ц.; въ селеніи Петровомъ, при Покровской ц.; въ селеніи Кумаревой, при Дмитріевской ц.; въ селеніи Петроостровѣ, при Преображенской церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Желающіе выписывать сочиненія покойнаго Протоіерея *Ивана Михайловича Скворцева*, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями, какъ уже и объявлялось, къ экстраординарному профессору кievской академіи Константину Ивановичу Скворцеву.

Въ продажѣ имѣются слѣдующія книги:

	за экз безъ пересылки.
Бр. начертаніе исторіи церкви ветх.	50 к.
Бр. начертаніе исторіи церкви новоз.	60 к.
Катихизическія поученія	1 р.
Записки по церковн законовѣдѣнію	80 в.
О Богослуженіи прав. церкви	60 к.
Описаніе Кіево-Соф. собора	40 к.
Ручная пасхалія	25 в.
Пасхальная таблица	15 в.

На пересылку прилагается за 1 фунтъ отъ экз.

ЖУРНАЛЪ

НАРОДНАЯ БЕСѢДА.

Прежнее изданіе *А. Ногоскаго* будетъ издаваться въ 1864 году по той же программѣ и въ томъ же видѣ, то есть книжками, каждая въ 10 печатныхъ листовъ, или въ 160 страницъ, черезъ два мѣсяца по книжкѣ.

Годовая цѣна за *шесть книжекъ 2 р. с.* съ пересылкою во всѣ почтовые конторы.

Въ каждой книжкѣ помѣщаются: важнѣйшія правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся устройства быта крестьянъ; повѣсти и рассказы; статьи по разнымъ отраслямъ наукъ и хозяйства; статьи о народномъ здоровіи и указанія средствъ къ сохраненію и исправленію здоровья; разныя извѣстія о новыхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ, замѣчательныхъ случаяхъ, школахъ, книгахъ для народа и пр.

Жители Петербурга подписываются въ *Редакцію* (на Вас. Остр., на углу 8-й линіи и Большаго проспекта д. № 19/26). Можно подписываться и у книгопродавцевъ.

Иногородныхъ просимъ обращаться прямо въ *Редакцію Народной Бесѣды*.

ЖУРНАЛЪ

НАРОДНАЯ БЕСѢДА

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

XI.

ИМПЕРАТОР

КА

ИМПЕРАТОР

XI

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

~~~~~  
ЧАСТЬ XI.  
~~~~~

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФРАНЦОВА.

1864.

Handwritten scribble

33

ПРИВАВЛЕНІЯ

17

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

Печатать позволяется Одесса, Генваря 1-го дня, 1864 года.
Цензоръ Прот. М. Павловскій.

ЧАСТЬ XI

ОДЕССА

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ОБЛАДОВА

1864

РАЗМЫШЛЕНІЕ

на Новый Годъ.

Помяните дни вѣчные (съ подл. древніе), разумѣйте лета родовъ! (Второз. XXXII, 7).

Съ Новымъ Годомъ всѣ ждутъ чего-то *новаго*, лучшаго; всѣ желаютъ себѣ и другъ другу *новыхъ* благъ, *новаго* счастья, какъ будто все старое, прошедшее для насъ уже не дорого. Но не мѣшаетъ оглядываться и назадъ, на прожитую жизнь съ ея горемъ и радостями, успѣхами и неудачами, подвигами и преступленіями. Въ прошедшемъ много поучительнаго и для новаго будущаго. Для насъ трудились цѣлыя поколѣнія и народы; намъ завѣщали они добро, нажитое усиліями цѣлыхъ столѣтій, передали и свои ошибки и болѣзни. Честно воспользоваться старымъ добромъ, по возможности избавиться, при помощи Божіей, отъ заблужденій и болѣзней стараго времени — вотъ нравственный долгъ нашъ въ отношеніи къ предкамъ! Не должны же остаться безъ наслѣдія и будущія поколѣнія. Наслѣдіе это даже неизбежно: ничья жизнь не проходитъ безслѣдно для потомства. Но что достанется отъ насъ въ наслѣдіе потомству, добро, или зло, — вотъ вопросъ, на которомъ мы должны часто останавливаться, а особенно въ дни, подобные настоящему!

О, если бы наша жизнь не навлекла на насъ проклятій потомства, а паче проклятій праведнаго суда Божія за жизнь грядущихъ поколѣній! Въ прошедшемъ мы должны искать вразумленій и уроковъ. *Помяните дни древніе, разумѣйте льта родовъ*, скажемъ въ назиданіе самимъ себѣ словами Боговидца Моисея.

Но прошедшее слишкомъ сложно и разнообразно. Нужно бы писать цѣлые томы, чтобы въ живыхъ лицахъ и дѣйствіяхъ начертать уроки, завѣщанные прошедшимъ. Читая и изучающимъ исторію человѣчества эти уроки даются сами собою, какъ плодъ ихъ трудовъ. Но и для необразованнаго человѣка не недоступны уроки прошедшаго: рассказы о прошедшемъ, близкомъ и отдаленномъ, объ отдѣльныхъ случаяхъ и цѣлыхъ эпохахъ, объ отдѣльныхъ лицахъ и цѣлыхъ народахъ, правдивые и вымышленные, но въ основаніи своемъ не чуждые какой либо истины, — такіе рассказы часто составляютъ лучшую и самую занимательную часть разговоровъ даже скромныхъ и бѣдныхъ поселянъ. Жизнь, значить, дѣлаетъ свое дѣло: она сама слагается такъ, что несетъ послѣдующимъ поколѣніямъ практическіе уроки предыдущихъ.

Между тѣмъ прошедшее одно неудовлетворяетъ насъ. Намъ все хочется новаго; во всемъ новомъ нами ожидается лучшее; даже добро старое теряетъ для насъ свою цѣну. Мы къ нему привыкаемъ. Жажда къ новому, жажда къ счастью — не новость на нашей грѣшной землѣ; но, какъ нѣгая неистощимая сила души нашей, она дѣйствуетъ въ насъ и на насъ сильнѣе всякой новости. Въ длинномъ ряду столѣтій, протекшихъ до насъ, слышится таже неутолимая жажда новаго, тоже тоскливое недовольство настоящимъ, что и нынѣ. Люди достигали иногда благъ, которыхъ ис-

кали, но счастья не находили. Не говоримъ о временахъ тяжелыхъ и скорбныхъ для людей и народовъ. Вспомнимъ лучшія времена. Вотъ въ Іудеѣ царствуетъ мужъ, знаменитый мудростію; его свѣтлому уму и челоуѣколюбивой кротости народъ обязанъ благоденствіемъ и мирною жизнію; сосѣдніе цари съ почтительнымъ удивленіемъ къ его славіи ищутъ союза съ нимъ; какихъ удовольствій, какихъ удобствъ жизни, какихъ благъ земныхъ не испыталъ онъ самъ?! И однакоже какая тяжелая грусть и тоска слышится въ его всенародной исповѣди, написанной въ наученіе всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ! *Кое изобиліе челоуѣку во всемъ трудѣ его, имъ же трудится подѣ солнцемъ? Всяческая суета*, проповѣдуетъ Соломонъ, счастья котораго многіе и многіе позавидовали бы! Вотъ другой народъ древности живетъ подѣ благодатнымъ южнымъ небомъ, среди роскошной природы, при самыхъ свободныхъ общественныхъ учрежденіяхъ; наслажденіе земными благами онъ по видимому возвышаетъ и облагороживаетъ до утонченности, которой удивляются и въ новѣйшія времена. Но чаша счастливой жизни его отравлена; чувствуется нужда обновленія, — но напрасно! Народъ погибаетъ. Его смѣняетъ другой народъ съ другими стремленіями. Желѣзной силѣ его покоряются народы за народами; цѣлыя царства несутъ ему въ дань лучшіе дары свои; слава его могущества и мудрости быстро возрастаетъ: но почти въ то время, когда онъ достигаетъ вершины своей славы и счастья, раздаются стоны и вопли о безпорядкахъ, тоскливыя ожиданія лучшаго времени, — какого-то золотого вѣка! Не тоже-ли недовольство настоящимъ слышится и въ наше время? Не говоримъ о своей незрѣлости. Не меньше насъ не довольны настоящимъ и народы, опередившіе насъ въ земной мудрости и счастіи. Тамъ грознымъ

страшилищемъ стоитъ бѣдность, гнетущая цѣлыя тысячи народа; тамъ страшное поврежденіе нравовъ и безвѣріе грозитъ гибелью цѣлымъ поколѣніямъ, а тамъ!..... и не перечесть всѣхъ скорбей снѣдающихъ людей! Какъ же не желать новаго лучшаго?

Но будетъ ли когда либо на землѣ такъ хорошо всѣмъ, что людямъ и не останется желать ничего лучшаго? Нѣтъ, напрасно мы утѣшали бы себя за нашихъ, хотя бы и отдаленнѣйшихъ потомковъ. Судъ Божій изреченъ надъ грѣшною землею. Пшеница и плевелы, по словамъ Спасителя нашего, будутъ расти на землѣ купно до жатвы; рука милостиваго правосудія Божія не исторгнетъ плевелъ до великой кончины міра. А гдѣ плевелы, тамъ нѣтъ полного добра, нѣтъ и счастья для людей.

Что же? Не значить ли, что наша жажда новаго, жажда счастья обманчива и напрасна? Не слѣдуетъ ли ее въ себѣ подавить, убить? Не слѣдуетъ ли по неволѣ примириться съ жизнію, какова бы она ни была, и съ тупымъ хладнокровіемъ каждому изъ насъ ждать развязки великой тайны жизни нашей? Нѣтъ. Предоставимъ разсуждать такъ людямъ, не имущимъ упованія и вѣры. Жажда лучшаго есть даръ природы нашей, значить — даръ Божій, даръ великій: онъ привязываетъ насъ къ жизни, онъ поддерживаетъ въ насъ силы, готовая пасть подъ тяжестію неудачъ; онъ возбуждаетъ насъ къ труду, для котораго мы созданы и безъ котораго жизнь не была бы жизнію. Значить, не убивать въ себѣ должны мы этотъ даръ, а слѣдовать его требованіямъ, — но осморительно: нужно опасаться, чтобы жажда счастья не обратилась въ насъ въ жажду больнаго горячкой, или опьянѣвшаго; нужно понять значеніе ея и дать ей благотворное направленіе.

Что же значить эта всегда сильная въ насъ жажда новаго лучшаго, жажда счастья? Она есть немолгающая и самая убѣдительная проповѣдница вѣчной жизни, уготованной намъ Господомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что была бы жизнь наша на землѣ, если бы не было для насъ упованія другой жизни? Для чего дана намъ эта жажда лучшаго, не оставляющая и богатыхъ и нищихъ, знаменитыхъ и безславныхъ, — для чего она, если ее нельзя никогда удовлетворить? О, какою жестокою насмѣшкой, страшнымъ обманомъ была бы жизнь наша безъ надежды на вѣчную жизнь! Вы жаждете правды, а какъ часто на землѣ ее не находите! Что сказали бы вы разумно-успокоительнаго, если бы сейчасъ предъ вами предстали милліоны несчастныхъ, павшихъ жертвою неправды людской, оставившей кровавый слѣдъ свой въ ряду столѣтій жизни человѣчества? Что сказали бы вы, если бы отрадная мысль о вѣчной загробной жизни не освѣтила этой темной загадки нашей жизни? — Вамъ данъ разумъ. Но для чего онъ? Для наслажденія земными благами? Но какъ мало нужно разума наприм. для утонченной разборчивости въ чувственныхъ наслажденіяхъ, для изощренія вкуса къ пищѣ и питію! Даже для метучаго остроумія въ бесѣдахъ такая сила, какъ разумъ, слишкомъ велика. Благороднѣйшія же занятія его непременно ведутъ къ тревожнымъ вопросамъ, которыхъ онъ не можетъ рѣшить въ виду громадной силы обстоятельствъ жизни. *Приложивый разумъ приложитъ болѣзнь*, замѣтилъ Богопросвѣщенный мудрецъ древности. Если вы мыслите безъ вѣры въ загробную жизнь, то вы непременно страдаете; страдаете за себя, за свое безсиліе утолить неутолимую жажду правды и счастья, страдаете и за людей страдающихъ и такъ же жаждущихъ. Съ другой стороны блестящіе успѣхи разума, измѣряющаго небо и зем-

лю, торжествующаго надъ пространствомъ и временемъ, ужели не могутъ прогнать темной мысли объ уничтоженіи человѣка со смертію? О, одна великая сила разума нашего стоитъ того, чтобы человѣку жить вѣчно!

Итакъ И замѣчаете ли, какъ мысль о безсмертіи разсвѣтаетъ мракъ, облегающій земную жизнь нашу? Мы — сыны и наслѣдники вѣчности; значить, жажда лучшаго — не напрасная жажда; она — предчувствіе благъ, *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и яже на сердце человѣку не взыдоша*. Мы сыны вѣчности; значить, земная жизнь наша — не случайность, не шутка, не обманъ, а драгоценное время для возрастанія, воспитанія и приготовленія къ царству вѣчной правды, любви и блаженства. Что же значать земныя блага, которыхъ мы такъ часто домогаемся, и скорби, которыхъ хотѣли бы избѣгать? Это — не болѣе, какъ средства нашего воспитанія. Мы должны жить не для того, чтобы наслаждаться земными благами, но для того пользоваться благами жизни, чтобы удобнѣе возрастать для вѣчности. Мы не должны бояться скорбей и малодушествовать, когда онѣ постигаютъ насъ, но волѣ Божіей; но переносить ихъ съ тѣмъ благодушіемъ, которое воспитываетъ въ насъ мужественную любовь къ вѣчному благу. — Мы — сыны вѣчности; значить и въ жизни своей должны руководиться началами прочными и неизмѣняемыми. Вѣра Христова ясно открыла намъ тайну жизни вѣчной. Нужно же дорожить ею, какъ первымъ благомъ нашимъ. Законъ нравственный, требованія доброй совѣсти почти во все времена были неизмѣнны для людей; да будетъ же исполненіе закона правды и любви первою нашею обязанностію. Много обветшало мудрованій людскихъ, но никогда не ветшала законъ святой жизни; напротивъ въ немъ есть постоянная свѣжесть и сила. За-

повѣдь новую даю вамъ, говоритъ Спаситель, да любите другъ друга. Не новостію была эта заповѣдь въ законѣ, но требовала новаго приложенія къ жизни. Не новость она и для насъ съ вами, читатель; но для выполненія ея всегда найдутся новые поводы и случаи, новыя побужденія и силы, при помощи Божіей. Въ этой вѣчно — новой заповѣди, въ исполненіи ея — залогъ счастія каждаго изъ насъ и цѣлыхъ обществъ и царствъ. Если каждый изъ насъ станетъ заботиться только о своихъ выгодахъ, не обращая вниманія на нужды другихъ; то въ обществѣ посѣются сѣмена распавленія и гибели: *не любяи бо брата пребываетъ въ смерти* (Іоан. III, 14), говоритъ Апостолъ любви, и смрадный запахъ тлѣнія, прибавимъ, распространяеть и въ обществѣ, среди котораго живетъ.

Свящ. М. Чемена.

МАТЕРЬ ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА.

Кажется, люди еще мало оцѣнили услуги женщинъ — матерей въ первоначальномъ воспитаніи дѣтей. Иначе не-за-чѣмъ было бы женщинамъ домогаться права на тѣже труды въ обществѣ, какіе несутъ мужчины; и матери нашего по-колѣнія не сваливали бы съ себя дѣла воспитанія на гу-вернеровъ и гувернантокъ, гоняясь за славой тамъ, гдѣ есть пища одному тщеславію. Между тѣмъ никакая школа, ни-какая ученая педагогика не сдѣлаетъ того, что сдѣлаетъ любящая и разумная мать. Мало того, что своей глазъ лучше чужаго, наемнаго; въ воспитаніи материнскомъ есть болѣе глубокой союзъ души и тѣла матери съ природою дитяти. И если въ школахъ есть добрыя, симпатическія дѣти, то они прежде всего обязаны своимъ нравственнымъ добромъ мате-рямъ. И то заслуга со стороны школы, если она не испор-титъ того, что положено въ основаніе развитія учениковъ ихъ матерями. Говоримъ это не въ угорь школѣ: она сама признала свое безсиліе въ воспитаніи дѣтскаго сердца, когда въ наше время ищетъ поддержки въ воспитаніи своихъ уче-никовъ отъ семейнаго вліянія и въ жару увлеченія готова даже закрыть пансіоны при учебныхъ заведеніяхъ, хотя это сопровождалось бы другими важными потерями и неудобст-вами. Да, съ полною увѣренностію говоримъ, что вліяніе, матери ничѣмъ не замѣнимо въ нашемъ развитіи, — и лица

которыя съ дѣтства лишаются матерей или имѣютъ худыхъ матерей, весьма часто замѣтно отличаются отъ тѣхъ, которыя получили первоначальное воспитаніе подѣ вліяніемъ и надзоромъ матерей. Мы не покланяемся безотчетно старинѣ, но съ уваженіемъ и умиленіемъ вспоминаемъ иногда вліяніе нашихъ матерей на наше воспитаніе, хотя онѣ были очень далеки отъ современныхъ приемовъ воспитанія, выработанныхъ хлопотливою наукою. И если сравнимъ ихъ успѣхи въ воспитаніи съ успѣхами болѣе образованныхъ матерей нашего времени, то едва ли найдемъ разницу въ силѣ нравственнаго вліянія на душу дѣтскую тѣхъ и другихъ; даже замѣтно иногда ослабленіе этого вліянія въ матеряхъ нашего времени, поддавшихся все разлагающей силѣ анализа.— Мы намѣрены представить наскоро набросанный очеркъ матери — воспитательницы прежняго времени.

Дѣятельность матери, на которую мы хотимъ обратить вниманіе, относится къ тридцатымъ годамъ нашего столѣтія. То было время, когда педагогическія понятія едва еще начинались въ нашей литературѣ, но въ отдаленныя села все не проникали. Мать, о которой мы говоримъ, была жена сельскаго священника. Не получила она никакого образованія, едва умѣла читать, и читала только молитвы и церковно-славянскія книги. Все ея время, здоровье и труды были отданы небольшому хозяйству, поддерживавшему не малочисленную семью.

Судя по этимъ даннымъ, нельзя было много ожидать отъ нея въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Но не смотря на незнание съ научными приемами воспитанія, она имѣла столько такта въ обращеніи съ дѣтьми, столько нравственной силы и власти надъ всѣмъ семействомъ, что мы не могли

бы найти источника этой власти и силы, если бы не знали высоких свойств ея свѣтлой, теплой души, ея честно — труженической жизни, поучающихъ конечно лучше всякихъ искусственныхъ наставленій и краснорѣчивыхъ фразъ. Она не брала на себя труда обученія дѣтей грамотѣ, предоставляя эту специальность дьячку; даже понятія о воспитаніи, какъ мы его понимаемъ, у нея не было. Воспитывать дѣтей, по ея понятію, значило одѣвать и кормить ихъ, да посылатъ въ школу. Не вдаваясь въ разсужденія о воспитаніи, она однакоже самымъ дѣломъ жизни, своимъ отношеніемъ къ дѣтямъ, всей постановкой и строемъ домашняго порядка воспитывала дѣтей такъ, какъ только можно было желать въ то время.

При чрезвычайной кротости нрава и всепрощающей снисходительности къ людямъ, она дышала постояннымъ благочестіемъ. И это было въ тѣ времена не рѣдкость. Складъ сельской домашней жизни былъ таковъ, что все располагало къ благочестію. Мать всегда первая исполняла дѣла благочестія и своимъ примѣромъ болѣе всего увлекала семью. Не разъ дѣти видѣли ее колѣнопреклоненною гдѣ либо въ углу дома, или сада, молящеюся о счастіи и благоденствіи семьи, о дарованіи добраго разума и сердца дѣтямъ. Молитву эту не разъ слышали дѣти, и безъ сомнѣнія слова ея глубоко западали въ ихъ юныя, впечатлительныя души. И дѣти ея не садились за столъ, за книгу, за работу безъ молитвы; мать сама внушала и наблюдала, чтобы первымъ движеніемъ дитяти, послѣ сна и умовенія, была молитва; къ общимъ молитвамъ всегда присоединялись молитвы за царя и отечество, за живыхъ братьевъ и сродниковъ, за домочадцевъ, за умершихъ дѣдовъ, прадѣдовъ и сродниковъ, за ненавидящихъ и обидящихъ, за весь міръ. Облеченное

въ высокую форму молитвы, величіе всеобъемлющей любви христіанской ощущалось и понималось дѣтскимъ сердцемъ лучше и легче, нежели въ формахъ нравуоченій и наставленій. Наше время забываетъ, или не обращаетъ вниманія на воспитательное значеніе молитвъ. Желая избѣжать многоглаголиваго фарисейства, оно впадаетъ въ другую крайность: дѣти иногда порядочныхъ семействъ едва знаютъ молитву Господню, если воспитываются дома. Оттого понятія религіозно-нравственныя если не всегда скудны у нихъ, то почти всегда сухи и безжизненны.

Искреннее благочестіе нашей матери воспитательницы удерживало ее отъ всѣхъ привычекъ, противныхъ благоговѣйному чувству. Не во время молитвы только лицо ея дышало благочестіемъ; она была благоговѣйна и въ обыкновенной бесѣдѣ; въ каждомъ движеніи ея проглядывало что-то религіозное. При такомъ настроеніи, ей естественно было не употреблять никогда ругательныхъ словъ, отъ которыхъ, по замѣчанію людей практическихъ, трудно воздержаться въ дразгахъ хозяйственныхъ. Окружающіе ее такъ привыкли къ ея благоговѣйному настроенію, что не могли и ожидать отъ нея обидныхъ словъ нетерпѣливости. Дѣти не могли не подражать ей, любя ее и видя въ ней свѣтлый контрастъ съ другими людьми. Даже произнесеніе имени діавола, котораго люди такъ любятъ часто поминать и въ шуткахъ и въ брани, она считала нарушеніемъ благоговѣнія. Если необходимость заставляла вспомнить про него, то, по обычаю благочестивой Малороссіи, она употребляла оговорку въ родѣ слѣдующей: «Духъ святой зъ нами», или: «Духъ святой при насъ и при дѣтяхъ нашихъ». Она очень скорбѣла объ обычаяхъ времени, измѣнившемъ благочестивую фразу старины: «Богъ его знаетъ» въ другую фразу съ именемъ врага

Божія и людскаго. Такая безцеремонность въ употребленіи великаго имени Божія и мрачнаго имени діавола свидѣтельствовала, по ея миѣнію, объ оскудѣніи религіознаго чувства въ людяхъ.

Живя постоянно въ мірѣ религіозномъ, она часто и во снѣ видѣла повтореніе своихъ думъ и чувствъ, облеченныхъ въ образы, явленія и событія, и не чужда была обыкновенный сонъ признать за видѣніе и откровеніе свыше. Но это, если можно такъ выразиться, самообольщеніе нисколько не вредило ей въ нравственномъ отношеніи. Оно успокоивало ея трудовую жизнь и приучало ее довѣрчиво жить въ мірѣ Божіемъ. Опасностей она какъ будто не боялась. Посѣтитъ ли ее болѣзнь, посѣтитъ ли другое несчастіе, — у нея тоже спокойное лицо, тѣже слова, полныя терпѣнія и любви, тотъ же взоръ, нѣсколько поднятый къ небу. «Надъ нами бдитъ Промыслъ Божій, часто говорила она дѣтямъ; за насъ молятся святые и ангелы хранители; чего же намъ унывать? Будемъ дѣлать каждый свое дѣло, сколько силы позволяютъ».

Нѣсколько мистическое настроеніе ея соединено было однакоже съ здравымъ, свѣтлымъ и острымъ умомъ. Однажды во время болѣзни ее посѣтилъ молодой докторъ. Больную окружала семья изъ любви и участія. Больная рассказывала дѣтямъ, что во снѣ она видѣла святителя Митрофана, а днемъ онъ явился ей на яву. «Это — добрый знакъ, замѣтила она; потому что святые всѣ очень добрые и готовы намъ дѣлать одно добро». Сынъ больной рассказицы замѣтилъ сходство этого событія съ однимъ изъ случаевъ исцѣленій, о которыхъ онъ недавно читалъ матери.

— А, такъ вы недавно слушали житіе св. Митрофана? спросилъ докторъ больную. Вотъ же вамъ объясненіе вашего видѣнія. прибавилъ онъ, вѣроятно считая ее взволнованною

и находя нужнымъ ее успокоить. Что вы слушали, о чемъ вы думали, то сама душа ваша и повторила во снѣ и наяву; успокойтесь, прошу васъ, я вамъ пропишу капли.

— Благодарю васъ, докторъ, за капли, замѣтила съ неизмѣннымъ спокойствіемъ больная; онѣ мнѣ не нужны, я и такъ покойна, и покойнѣе я едва ли могла бы быть отъ вашихъ капель. Я отказываюсь принимать ихъ, и увѣряю васъ, что безъ всякихъ пособій медицинскихъ выздоровѣю теперь.

По вѣрѣ ея сбылось; она выздоровѣла. Выздоровленіе свое она приписывала тому же видѣнію; а доктору, который хотѣлъ было навязать ей свою теорію сновидѣній и видѣній, она замѣтила, что во всякомъ случаѣ лучше видѣть во снѣ отрадныя явленія святыхъ и разныя событія небеснаго міра, нежели безотрадныя картины нравственно-испорченнаго міра земнаго. «Хоть во снѣ отдохнешь отъ тревогъ и суеты!» Эта фраза однакожь не была уступкой толкамъ доктора; въ ней выразился только взглядъ на дѣло съ другой стороны, практической, которой держался докторъ и люди нашего времени.

Этой-то силой благочестія и кротости она покоряла себѣ всѣхъ и все въ домѣ. Мужъ ея былъ человѣкъ живаго характера, иногда увлекался; но поддаваться вліянію другихъ онъ не любилъ. Только кроткая жена имѣла на него могущественное вліяніе. Безъ страха, безъ опасеній, безъ досады и неудовольствія, готовъ онъ былъ оставить и веселую компанію, если объ этомъ напоминалъ ему тихій, полный смысла взглядъ жены. Не смотря на эту нравственную власть, она никогда и не подумала злоупотребить своею силою. Полное повиновеніе отцу внушала она своимъ дѣтямъ, заставляла ихъ обращаться къ нему даже съ такими просьбами, кото-

торыя безупречно сама могла исполнить. За то и мужъ ея не рѣшался ни на какое серьезное дѣло безъ ея совѣщанія и согласія. Дѣти это видѣли и поучались. Это была маленькая монархія, основанная и поддерживаемая любовью, взаимнымъ довѣріемъ и уваженіемъ.

Дѣтей, какъ уже сказано выше, было не мало у нашей матери — воспитательницы. Но трудъ, порядокъ и согласіе между ними поддерживались единственно ея нравственнымъ вліяніемъ, и притомъ безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ. Не только не было употребляемо въ домѣ тѣлесное наказаніе, но не слышалось изъ устъ ея даже обиднаго замѣчанія. Дитя, попавшееся въ шалости, даже не видѣло отвратившагося или нахмуреннаго взора матери; но въ этомъ взорѣ было столько мольбы и сердечной боли, что онъ заставлялъ дитя невольно смириться и рѣшиться исправиться.

Одинъ изъ сыновей ея, послѣ первоначальнаго домашняго воспитанія, отправленъ былъ въ духовное училище. Въ ту пору во всѣхъ, кажется, училищахъ тѣлесное наказаніе считали лучшимъ средствомъ къ возбужденію вниманія и усердія учащихся. Черезъ два — три года у мальчика совсѣмъ извратились понятія объ отношеніяхъ воспитателей къ воспитанникамъ. Во время лѣтнихъ каникулъ мать поручаетъ школьнику своему поучить грамотѣ своихъ младшихъ сестеръ. Берется маленькій педагогъ за дѣло обученія первый разъ въ жизни, сталъ воображать себя въ роли своихъ учителей; по неумѣнію его взяться за это дѣло, ученицы плохо понимаютъ его и успѣваютъ мало. Онъ знаетъ одно сильное средство, которымъ въ училищѣ развиваютъ пониманіе и вызываютъ успѣхи въ наукахъ. Да и самаго учителя онъ иначе не можетъ представить себѣ, какъ лицомъ, облеченнымъ властію подвергать ученика тѣ-

лесному наказанію. Думаетъ и нашъ педагогъ взяться за дѣло съ училищными приѣмами; но память о домашнемъ воспитаніи его самаго не измѣнила ему. Онъ догадывается своимъ дѣтскимъ умомъ, что ему по крайней мѣрѣ нужно испросить у матери разрѣшеніе на право пользоваться въ обученіи сестеръ атрибутами власти своихъ учителей. Съ важностію школьника объясняетъ онъ матери своей дѣло, увѣренный въ несомнѣнномъ успѣхѣ своихъ убѣжденій; но — увы! — кроткій, нѣжный взглядъ матери и повидимому не замысловатая фраза ея совершенно пристыдили мальчика:

— У меня, сынокъ, сказала она, пять пальцевъ на рукѣ; который ни ударъ, все болитъ. И всѣ дѣти у меня равны. Больно мнѣ было бы, если бы кто либо тебя посѣлъ; все равно больно, если бы не то, что ты, мальчикъ, а кто либо и постарше посѣлъ твоихъ сестеръ.

Материнскій надзоръ доброй матери слѣдилъ за дѣтьми и тамъ, гдѣ ея вліяніе, повидимому, прекращалось. Школа имѣла свои законы и обычаи, свои нравы и правила, весьма не согласовавшіеся съ понятіями нашей матери. Школьный порядокъ, право старшаго заноситься и глумиться надъ младшимъ, пользоваться трудомъ и временемъ младшихъ учениковъ не могло не производить дурнаго вліянія и на дѣтей нашей матери. Старшій сынъ ея, напитавшись духомъ школы, по временамъ ставилъ себя въ такія отношенія къ меньшему брату, какія не могли быть одобрены матерію. Натянутыя отношенія между братьями не могли укрыться отъ внимательнаго взора матери. Безъ двоедушія и потворства умѣла она заставить, или правильнѣе, вызвать сыновей, во время вакацій, правдиво и искренно объяснить свои отношенія. Обниметъ — бывало ихъ вмѣстѣ, поцѣлуетъ голову того и другаго; заставитъ ихъ поцѣловать другъ друга, —

и все забыто. Да вы у меня оба равны, одинаково люблю васъ, за чѣмъ же вамъ обижать другъ друга». Довольно было такихъ и подобныхъ словъ доброй матери, чтобы братьямъ возвращаться въ училище утѣшенными, успокоенными, примиренными, вразумленными.

Мать постоянно трудилась сама въ хозяйствѣ, — и какъ-то совѣстно было дѣтямъ — подросткамъ лѣниться, въ виду трудящейся матери. Съ охотою напримѣръ брались сыновья ея, во время лѣтнихъ вакацій, возить снопы съ работниками, собирать ленъ, пеньку, вязать въ вѣйки лукъ, чеснокъ и т. п. Праздничные дни проводились въ чтеніи священныхъ книгъ, или въ поѣздкахъ къ добрымъ сосѣдямъ и роднымъ. Любимымъ чтеніемъ матери былъ Апокалипсисъ, который не рѣдко читалъ одинъ изъ сыновей въ присутствіи всей семьи. Разумѣется, сама мать не понимала этой таинственной книги; но величественные символы и картины ея производили сильное и спасительное впечатлѣніе на нее саму и на дѣтей. Любила она заставлятъ дѣтей читать въ ея присутствіи еще Житія святыхъ. Чтеніе сопровождалось иногда краткими замѣчаніями матери, иногда весьма мѣткими. Послѣ чтенія житія какого либо великаго подвижника, смотри вотъ — вотъ загорается желаніе у ея сына бѣжать въ невѣдомыя пустыни искать царствія Божія. Но трезвое замѣчаніе матери о возможности спасенія и въ мірѣ, о неудободостигаемой высотѣ жизни св. подвижниковъ охлаждаетъ пылкое желаніе увлекающейся юности.

Мать весьма тщательно отклоняла дѣтей отъ сплетень и пересудовъ, такъ обыкновенныхъ въ нашей обыденной жизни. Въ этомъ не видно было ни малѣйшаго расчета на спокойствіе жизни и мирное отношеніе къ людямъ. Эта забота ея и это нравственное свойство ея самой истекало изъ

болѣе нравственнаго и глубокаго пониманія любви христіанской. Когда дѣти ея побывали въ школѣ и, 'познакомившись съ различными дрязгами человѣческими, стали безцеремоннѣе и строже въ приговорахъ надъ дѣлами человѣческими; то не могли не преклоняться предъ свѣтлою, всепрощающею и всемиряющею личностію матери, умѣвшей иногда весьма умно пріудержать порывъ молодой самоувѣренности. Иной подумаетъ, что воспитаніе подъ надзоромъ такой матери сопровождалось скукою. Веселое остроуміе, обыкновенно любящее развлекаться на счетъ чести ближняго, было не въ духѣ воспитательницы. Но развѣ только въ этомъ остроуміи и заключается веселіе жизни? Нѣтъ, всѣ дѣти ея, достигшіе уже мужескихъ лѣтъ, сознаются, что съ нею было весело жить, не смотря на скромный, благочестивый складъ домашней жизни, который иными признается скучнымъ. Скуку во всякомъ дѣлѣ производитъ прежде всего нелюбовь къ дѣлу, исполненіе одной формы, обряда, безъ участія сердца; скуку производитъ то, что называется педантизмомъ. Но могъ ли быть педантизмъ въ этой любящей и любимой душѣ? Добродѣтель ея была потому плодотворна и поучительна, что истекала изъ глубины душевнаго убѣжденія и доведена была до эстетическаго изящества, не смотря на свою простоту. Это привлекательное изящество чувствовалось дѣтскою душой и покоряло себѣ всю семью. Притомъ, по той же любви къ дѣтямъ, мать любила разнообразить ихъ жизнь. Правда, она не изобрѣтала такъ называемыхъ сюрпризовъ для дѣтей; но свято хранила многіе благочестивые обычаи народной жизни и въ нихъ находила средства разнообразить простую сельскую жизнь. Напримѣръ обычаи наканунѣ праздника и въ самый день Рождества Христова, въ свѣтлые дни Пасхи, Троицы— всегда соблюдаемы были въ семьѣ. Осеннее

поминовение усопшихъ, соединенное съ угощеніемъ почти всѣхъ прихожанъ, воздержаніе отъ пищи всего семейства, кромѣ грудныхъ дѣтей, до окончанія обѣдни въ праздники, а потомъ лучшій, чѣмъ въ будни, столъ — также были въ обычаѣ семейства. «Весьма полезно, почти необходимо, говорила она послѣ дѣтямъ возрастнымъ, соблюдать эти обычаи, чтобы отличать праздничные дни отъ обыкновенныхъ. Однимъ рассказомъ исторіи праздника не много сдѣлаешь. Нужно произвести впечатлѣніе на дѣтскую душу, болѣе сродное ей, а этому и помогаютъ наши народные обычаи». Замѣчаніе весьма справедливое: соблюдая подобные обычаи, можно лучше сохранить воспитательное значеніе праздниковъ нашей Православной Церкви.

Въ часы, свободные отъ занятій по хозяйству, мать любила занимать дѣтей рассказами про своихъ родителей, про ихъ труды, опыты и случаи жизни, про родню и ея добрыя отношенія. Въ ея разсказахъ дышало тоже чувство любви и почтенія къ своимъ родителямъ, — и безъ нраву-ченій дѣти ясно понимали изъ ея разсказовъ заповѣдь о почтеніи къ родителямъ, о любви къ роднымъ. Вспоминала и о разныхъ случаяхъ своей жизни, о своемъ раннемъ сиротствѣ, о спасеніи отъ угрожавшихъ опасностей; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ всегда видѣла она Промыслительную руку Божію, и благоговѣнно возбуждала въ дѣтяхъ упованіе на Провидѣніе.

При самомъ зоркомъ вниманіи и наблюденіи ея за дѣтьми, дѣти не тяготились этимъ надзоромъ; имъ казалось, что они дѣйствуютъ вполне свободно; у нихъ не было никакихъ тайнъ въ отношеніи къ матери. Ложь и скрытность, развивающіяся въ дѣтяхъ тогда, когда ихъ воспитываютъ

подъ страхомъ, были рѣшительно не возможны въ семействѣ такой матери — воспитательницы.

Лучшимъ доказательствомъ высокой благотворности ея вліянія на воспитаніе дѣтей должны быть результаты его. Но она жила не долго, не успѣла всѣхъ своихъ дѣтей поставить на ноги. Притомъ ея первоначальное, хотя и очень прочное, вліяніе встрѣчало неблагопріятное прираженіе другихъ вліяній, болѣзненно поражавшихъ взлелѣянную ея любовію души ея дѣтей. Школьное воспитаніе сыновей съ суровыми приемами старины, раннее безпріютное вдовство дочери нѣсколько помяло эти свѣжія, довѣрчивыя сердца дѣтей — оптимистовъ. При всемъ томъ воспоминаніе о матери всегда вызываетъ въ дѣтяхъ ея искреннія чувства благодарности, умиленія и удивленія предъ силою этой нравственной власти. Вліяніе ея на дѣтей доселѣ продолжается; ея нравственный образъ и теперь миритъ ихъ, уже взрослыхъ, съ людьми и обстоятельствами жизни, смущающими душу; а въ этомъ примиреніи находится источникъ энергіи, не ослабѣвающей при оскорбленіяхъ самолюбія нашего. Вотъ что рассказывалъ намъ сынъ ея, уже давно отецъ семейства: «Раза два, среди житейскихъ непріятностей, снилась мнѣ моя школьная жизнь; я видѣлъ это триумфальное собраніе воспитателей нашихъ и соучениковъ, видѣлъ цензора, готоваго, по мановенію начальства, подвергать наказанію виноватыхъ, а иногда и невинныхъ; у меня сжималось сердце не менѣе, какъ и тогда, когда я былъ очевидцемъ такихъ явленій въ дѣтствѣ. Во мнѣ кипѣло негодованіе; но вотъ предо мною являлась мать (я сознавалъ, что она уже умерла), — и одинъ кроткій взглядъ ея, благоговѣйное, молитвенное выраженіе лица ея успокоивало взволнованную душу мою. Я прощалъ все моимъ воспитателямъ за себя,

и молился за нихъ и за моихъ товарищей, обиженныхъ грубою педагогіею: она не вѣдала, что творила. — Да, прибавилъ раскащикъ, что было во снѣ, то и чувствую я и наяву. Скончался уже воспитатель, дававшій этотъ грозный и страшный тонъ въ училищѣ; понятія о воспитаніи нынѣ очень измѣнились къ лучшему; эта перемѣна невольно вызываетъ иногда негодование на прежнюю систему воспитанія; но я мирюсь съ моимъ прошедшимъ и съ моими грозными воспитателями во имя матери моей: то было такое время, когда не знали сами, что дѣлали».

Самая кончина этой рѣдкой матери была поучительна. Предвѣстница ея — болѣзнь около полугода томила ее; но дѣти не видѣли и не слышали отъ нея ни нетерпѣливаго ропота, ни малодушныхъ опасеній за свою жизнь и жизнь дѣтей. Вотъ что писалъ ея сынъ — священникъ къ своему младшему брату, ученику семинаріи, извѣщая его о смерти матери:

«Я видѣлъ кончину праведника и благодарю Бога, что удостоился быть свидѣтелемъ ея. Теперь я удостовѣрился, какъ крѣпки были святые убѣжденія нашей невозвратимой матери. Любовь къ жизни такъ сильна въ насъ, что я не могъ себѣ и представить безстрашія и спокойствія въ виду смерти. Но наша мать, давшая намъ столько святыхъ уроковъ въ жизни своей, дала намъ урокъ и самую кончиною своею. Умираніе ея было религиознымъ актомъ. Окружили ея постель наши маленькія сестры, я и добрый нашъ отецъ. Она каждого изъ насъ благословила, заповѣдала намъ взаимную любовь, поручила насъ Богу и съ молитвою въ устахъ скончалась. Я стоялъ, погруженный въ грустно-отрадное размышленіе. Факты для выводовъ даны утѣшительные и поучительные! Это благоговѣйное спокойствіе, въ

виду остающихся на землѣ дѣтей — недоростковъ, могло быть плодомъ только сильной вѣры и крѣпкаго упованія на Промыслъ Божій, заботящейся о дѣтяхъ, плодомъ чистой совѣсти, прожившей земную жизнь въ постоянномъ нравственномъ союзѣ съ міромъ небеснымъ. Небо всегда было для нея родною странюю».

— Да, замѣчательная мать, сказалъ одинъ нашъ знакомый, по прочтеніи этого очерка. Я знаю дѣтей ея, и вотъ что замѣтилъ: самые счастливые результаты вліянія ея оказались на тѣхъ именно дѣтяхъ, которые испытали горечь школьной педагогики. Этотъ контрастъ какъ будто далъ имъ возможность лучше оцѣнить и слова и дѣла своей матери.

Замѣчаніе это показалось намъ не лишеннымъ правды. И такъ и для развитія человѣка нужны громы и молніи, вѣтры и дожди? И его ослабляетъ вѣчно-теплая погода? Но кто изъ насъ рѣшится намѣренно принять на себя роль этого громоносца при воспитаніи? У кого достанетъ охоты возбуждать ненависть къ себѣ дѣтей для того, чтобы они лучше цѣнили любовь и благія заботы объ нихъ другихъ? Избѣжать этого можно, кажется, тогда, когда при воспитаніи мы не будемъ скрывать отъ дѣтей существующаго въ мірѣ зла и предоставимъ имъ побольше самодѣятельности, подѣ разумнымъ руководствомъ.

М. Ч

МЫСЛИ О ВОСПИТАНІИ (*).

1) *Объ отношеніи домашняго воспитанія къ общественному.*

Гордые Римляне, въ видахъ утвержденія своихъ дѣтей въ началахъ деспотизма, ввѣряли воспитаніе ихъ рабамъ. Такъ знаменитый Катонъ имѣлъ раба Грамматиста, занимавшагося обученіемъ юношества. Совершенно инаго правила держится просвѣщеніе новѣйшихъ временъ: сознавая, что успѣхи дѣтей въ наукахъ обусловливаются тѣмъ уваженіемъ, какое воспитанники имѣютъ къ своимъ наставникамъ, оно смотритъ на этихъ послѣднихъ, какъ на самыхъ уважаемыхъ членовъ общества. Въ семь дѣлѣ, власть родительская и власть учительская — это двѣ священнѣйшія власти; одна помогаетъ другой; одна укрѣпляется, поддерживается другою. Разумные родители, выраженіемъ своей признательности и уваженія къ учителямъ, усиливаютъ ихъ нравственное вліяніе на воспримчивыя сердца юношей; а

(*) Извлечено изъ *записокъ о воспитаніи* — сочиненія Греческаго учителя Одесскаго коммерческаго училища *Конст. Левкадитиса*. Онѣ были помѣщены въ одномъ изъ Аѳонскихъ журналовъ. Много писано о воспитаніи, въ послѣднее время; а тайна направленія юнаго сердца къ истинѣ, добру и благочестію далеко еще не разгадана. По этому, думаемъ, что и настоящія *замѣчанія* благонамѣреннаго педагога о внутренней сторонѣ образованія прочтутся воспитателями не безъ пользы.

учители съ своей стороны изъясняютъ ученигамъ ихъ священнѣйшія обязанности къ родителямъ. Словомъ: власть учителей въ области воспитанія сама собою бессильна, а поддерживаемая родительскою властію она всемогуща. Въ противномъ случаѣ, она теряетъ всякій вѣсъ.

Но, и разумное руководство родителей, и усердіе учителей тутъ еще недостаточны. Необходимо, чтобы и самъ воспитанникъ приложилъ все стараніе и развитіе умственныхъ своихъ силъ. Въ этомъ отношеніи общественное училище много ему помогаетъ. Есть въ духѣ человѣческомъ нѣкая врожденная склонность, по которой мы любимъ сравнивать себя съ подобными намъ. Это сильное стремленіе сердца не допускаетъ насъ оставаться добровольно ниже другихъ. А общество получаетъ величайшую пользу отъ сего благороднаго безпокойства юности; оно служитъ источникомъ безчисленныхъ благъ. Но соревнованіе находитъ себѣ пищу особенно въ общественномъ училищѣ. Здѣсь соперничества учениковъ возбуждаются и усиливаются вниманіемъ многочисленной аудиторіи; а потому никакой трудъ ихъ не можетъ остаться незамѣтнымъ, бесполезнымъ, и никакое небреженіе къ дѣлу не пройдетъ безопасно.

Тѣ, кои считаютъ возбужденіе соревнованія лишнимъ во время воспитанія, будутъ ли въ состояніи исключить его на поприщѣ самой жизни? Нѣтъ; но если оно проявится во время, въ юношескомъ возрастѣ, когда всѣ страсти соединены съ естественною простотою, то, по всей вѣроятности, останется чувствомъ чистымъ, безукоризненнымъ. Являясь позже, безъ предварительнаго опыта, и не согрѣваясь надеждою удачи, оно крѣпко займетъ сердце и превратится въ зависть, эту страсть душъ мелочныхъ, которые, не имѣя силъ питать благородное соревнованіе, впа-

даютъ въ отчаяніе и обрекаютъ себя служенію порока, вмѣсто того, чтобы безъ вреда самимъ себѣ, перенести чувство скорби, производимой въ душѣ превосходствомъ другаго.

Такъ, благородное соревнованіе, укореняемое во время въ нѣжномъ возрастѣ, можетъ дѣйствительно возвысить юношу ко всему, что есть честнаго и истинно славнаго въ семь мірѣ и за предѣлами его. Оно много разнится отъ фарисейскаго самовозношенія, по которому человѣкъ считаетъ себя святѣе своего собрата. Напротивъ, оно уподобляетъ его смиренному ученигу Иисуса, питающему св. печаль по мѣрѣ сознанія, что онъ далеко отстоитъ отъ собранія, далекаго отъ совершеннаго образца благородства, любви и мудрости.

Что касается воспитанія характера, то неправильно думать, что вдали отъ развлеченій школы, оно можетъ достигаться удобнѣе среди мира и семейной тишины. Семейство конечно, можетъ (и должно) спасительно вліять на образованіе характера юноши; но одного этого вліянія недостаточно; оно уже должно угрожать въ немъ раздраженія, происходящія отъ внѣшнихъ искушеній. Горячность и пылкость въ юношѣ неизбежна и она должна проявляться наружу, приводя его въ борьбу съ товарищами и съ безмолвнымъ противодѣйствіемъ ему дисциплины заведенія. Но въ нѣдрахъ семейства, этотъ пылъ сдерживается и проходитъ; ибо въ семействѣ всѣ промахи характера болѣе замѣтны; тутъ внушаются чувства и обязанности самыя священныя. Юношѣ естественно быть въ непрерывномъ движеніи и борьбѣ; пусть однако столкновенія съ родителемъ будутъ не часты. Эту грозную власть поберегите для болѣе значительныхъ случаевъ. Частымъ употребленіемъ ея на дѣлѣ

она лишь ослабляется; это орудіе тѣмъ сильнѣйшее, чѣмъ вы рѣже пользуетесь ею.

Одинъ изъ величайшихъ недостатковъ домашняго воспитанія состоитъ въ томъ, что юноша образуемый дома на единѣ (уединенно) составляетъ о себѣ слишкомъ приувеличенное понятіе. Видя столько лицъ, занимающихся имъ, заботящихся объ немъ, онъ начинаетъ смотрѣть на себя чуть какъ не на средоточіе міра. Потребуется много испытаній впоследствии, которыя бы вразумили его, что міръ существуетъ не для него одного, что онъ занимаетъ въ немъ самую ничтожную часть. Испытанія эти иногда приходятъ поздно: но онѣ тоже будутъ для него весьма горестны и тяжелы, представивъ его, предъ очами свѣта, въ смѣшномъ видѣ.

Сверхъ сего, озираясь кругомъ, воспитанникъ (домашній) никого не видитъ болѣе кромѣ повелѣвающихъ и слушающихъ. Но право повелѣвать и удѣлъ подчиненности, безъ сомнѣнія, не обнимаютъ всѣхъ проявленій жизни человѣческой. Тотъ далеко отъ совершенства, кто не знаетъ значенія равенства на практикѣ и въ теоріи. Мы живемъ въ такое время, когда не знающій жить съ подобными себѣ не знаетъ жить ни съ кѣмъ. Это пагубное незнаніе равенства людей по природѣ, эта склонность къ эгоизму и господствованію, составляя язву домашняго воспитанія, тѣмъ болѣе развиваются, чѣмъ болѣе прилагается заботъ объ образованіи юноши.

Но тоже самое вниманіе, тѣже самыя заботы могутъ быть прилагаемы безъ всякаго вреда духу воспитанника, когда онъ раздѣляетъ эти попеченія съ другими; когда, вступивъ въ среду множества соучениковъ, займетъ мѣсто,

имъ заслуженное. Тогда онъ возвысится до пониманія общей пользы, которая выше его собственной. Тогда вы можете привязаться къ нему совершенно, безъ всякаго опасенія. онъ уже уразумѣлъ, какое значеніе имѣеть въ свѣтѣ.

2) *Объ участи родителей въ общественномъ воспитаніи.*

Истинное образованіе, такъ много способствующее счастію человѣка, никогда не можетъ быть достигнуто, если каждый, будучи занятъ исключительно своими выгодами, ожидаетъ всего отъ законовъ и отъ силы общественныхъ учреждений. Напротивъ, оно тогда пойдетъ хорошо, когда всякъ, честно управляясь въ своей частной сферѣ, постепенно становится (нравственно) лучшимъ, стараясь содѣлать такими и всѣхъ окружающихъ его. Здѣсь краеугольный камень возрожденія народовъ. Одинъ разумный мужъ говорилъ: что до меня, то если въ первой попавшейся мнѣ лавкѣ не возмутъ съ меня за покупаемый мною товаръ болѣе, чѣмъ онъ стоитъ, я заключу, что общество здѣсь уже достигло значительной степени нравственнаго развитія.

Отсюда слѣдуетъ, что нравственное воспитаніе, имѣя характеръ чисто практическій, въ общественныхъ училищахъ не можетъ быть удовлетворительно; для этого нужно содѣйствіе самыхъ родителей. Справедливость, долгъ, равенство всѣхъ предъ закономъ познаются лучше въ заведеніи, чѣмъ подъ кровомъ домашнимъ. Да, повиновеніе принятому порядку, справедливое распредѣленіе наградъ и наказаній, охраненіе, защита правъ cadaго — все это внушаетъ воспитаннику великую идею правды. Но все это только основаніе, зачатки нравственнаго воспитанія; а самая прелесть, самая сладость и красота добродѣтели въ общественномъ училищѣ не можетъ быть возчувствована учениками вполне.

Человѣволюбіе, взаимная снисходительность тутъ мало извѣстны. Состраданіе сюда не приходитъ, чтобы смягчить, укротить физическую силу и защитить натуру безсильную. А исключительная защита правъ каждаго вносить (вдыхаетъ) въ жизнь воспитанника нѣкую суровость, это свойство цивилизаціи древнихъ.

Поэтому семейство наилучшимъ образомъ исполняетъ свой долгъ въ отношеніи къ нравственному воспитанію, когда дѣйствуетъ на духъ дѣтей животворною любовію родительскою. И въ самомъ дѣлѣ: нѣтъ другаго пути къ этому юному, впечатлительному сердцу; не войдетъ въ него ничто доброе, если не отверзешь его тк. ск. ключемъ любви и довѣрія.

Въ общественномъ заведеніи неизбѣжны ограниченія свободы ученика. Онъ долженъ тутъ терпѣть (различныя трудности) не жалуясь, молчать безъ убѣжденія въ необходимости молчанія, покоряться безъ противорѣчія. Все это, а равно однообразіе удовольствій заведенскихъ и соединенная съ ними скука рождаютъ въ воображеніи воспитанника семьи превлекательный образъ семейства, и день посѣщенія его онъ считаетъ праздникомъ. Пользуйтесь этимъ настроеніемъ юноши и научите его прежде всего тремъ вещамъ, а именно: что свѣтъ возлагаетъ на каждаго обязанность труда подъ страхомъ наказаній, болѣе грозныхъ и суровыхъ, чѣмъ наказаніе школы; что въ прохожденіи обязанностей каждый отвѣчаетъ самъ за себя; что наконецъ, судьба или лучше Промыслъ пріемлетъ весьма великое участіе въ дѣлахъ человѣческихъ, и суды опредѣленія Его неисповѣдимы.

Далѣе: одно изъ самыхъ естественныхъ предубѣжденій учащагося юноши состоитъ въ томъ, что онъ смотритъ

на свои школьныя занятія, какъ на скучную необходимость своего возраста; что, слѣдственно, вышедъ изъ гимназіи, онъ уже достигъ конца своихъ трудовъ. Употребите все мѣры, чтобы молодой человѣкъ убѣдился во всеобщей обязательности труда, отъ самыхъ высшихъ состояній и званій до бѣднаго лавочника и ремесленника. Пусть онъ видитъ васъ всегда занятыхъ честнымъ исполненіемъ вашихъ обязанностей; пусть видитъ, что вы уже утомлены, но и еще требуете занятій. Представьте ему тѣ страшныя испытанія, которымъ свѣтъ подвергаетъ людей за пренебреженіе долга, изобразите сколь можно сильнѣе послѣдствія лѣности. Пусть онъ пойметъ разницу между обличеніями учителя и всенароднымъ безчестіемъ, между грозящимъ перстомъ наставника и ударами нищеты. Такой урокъ внушитъ ему болѣе справедливую оцѣнку своихъ мнимыхъ невгодъ на поприщѣ школьной жизни. Тогда онъ признаетъ въ наукѣ не отягощеніе юности, а истинную пользу, пищу и наслажденіе. Но опять не думайте, что одними словами и холодными примѣрами вы научите его этимъ важнымъ истинамъ. У юноши не могутъ быть твердыя понятія и убѣжденія безъ *живыхъ* образовъ. Поэтому, пусть онъ вмѣстѣ съ вами помогаетъ бѣднымъ и привыкаетъ узнавать ихъ; водите его къ престарѣлымъ труженикамъ плуга и сидѣльцамъ лавки, чтобы онъ могъ соединять свои сужденія съ упражненіемъ въ дѣлахъ человѣколюбія и благотворительности.

Прежде нежели юноша вступить въ свѣтъ, научите его понимать, что и самое точное исполненіе долга и самый усердный трудъ не всегда бываютъ благоуспѣшны. Пусть онъ всегда имѣетъ предъ очами бѣдствующую честность однихъ и бесплодную дѣятельность другихъ... Словомъ: что добродѣтель не всегда торжествуетъ.

Но тутъ въ неопытной душѣ можетъ зародиться нѣкая безнадежность — относительно будущности. Старайтесь умѣрить это впечатлѣніе, познакомивъ его съ тѣмъ, *что судьба можетъ и чего не можетъ*. Желаящій плавать по морю, конечно, долженъ предугадывать тревоженія, бурю; но въ то же время, онъ долженъ знать силу волнъ, знать, что онъ никогда не въ состояніи сокрушить скалы береговой. Изображеніе вещей, подверженныхъ непостоянству судьбы, сдѣлаетъ юношу способнымъ болѣе и лучше цѣнить достоинство тѣхъ благъ, которыя не боятся никакихъ превратностей, никакихъ ударовъ. Таковы преестественныя наслажденія духовныя, таковы удовольствія чистой совѣсти: ея спокойствіе не нарушается и тогда, когда внѣ ея все колеблется.

Безуспѣшность, или лучше, извращеніе воспитанія происходитъ отъ того, что родители не соблюдаютъ надлежащей честности въ своихъ поступкахъ и благоприличія въ своихъ пріемахъ и разговорахъ. Они забываютъ силу древняго изреченія: дѣтямъ мы должны воздавать величайшее уваженіе (*maxime debetur puero reverentia*); думаютъ, что уже исполнили долгъ свой (въ отношеніи къ нимъ), если разговоры ихъ чужды постыдныхъ словъ; за тѣмъ они болѣе не представляютъ ихъ присутствія и не рѣдко хвастаются, въ виду ихъ, удачнымъ исходомъ своей ненасытимости, коварства и гнуснаго прибытка.

И такъ, торговцы, не стыдящіеся кривыми путями умножать свое состояніе; домовладѣльцы и домоправители, живущіе обманомъ въ своихъ хозяйственныхъ операціяхъ; законовѣдцы, продающіе правосудіе, по своекорыстнытъ видамъ! Всѣ вы, поступая такимъ образомъ, желаете, однако, образовать вашихъ дѣтей получше! Нѣтъ! не вредите воспитанію ихъ, давая имъ возможность знать васъ ближе.

Лучше старайтесь о томъ, чтобы они не знали васъ, если вы хотите себѣ уваженія отъ нихъ. Если узнаютъ, то естественно, станутъ подражать вамъ и развратятся; но это не спасетъ васъ отъ ихъ суда. Во всякомъ случаѣ: воспротивятся ли вашему примѣру, или преклонятся предъ нимъ? — слѣдствіе будетъ одно: *они будутъ презирать васъ!* Одинъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ воспитанія— это усовершенствованіе, раскрытіе въ сердцѣ юноши чувства любви къ ближнему такъ, чтобы благотвореніе обратилось ему въ навѣкъ. Но это св. упражненіе не должно ограничиваться однимъ облегченіемъ судьбы несчастнаго, а и сопровождаться улучшеніемъ нравственности самаго благотворителя. Величіе благотворительности состоитъ въ двойномъ благѣ челоѣчества: въ уменьшеніи бѣдствій страждущаго собрата и въ возвышеніи сердца и души самаго благодѣющаго. Благотворительность теряетъ половину своего достоинства, если между благодѣющимъ и благодѣтельствуемымъ не будетъ сближенія, христіанской симпатіи. Въ этомъ отношеніи, намъ кажется, было бы желательно ввести въ учебныя заведенія систему благотворенія, принятую въ нѣкоторыхъ французскихъ гимназіяхъ. Тамъ учреждаютъ кассу, въ которую вносятся учениками еженедѣльно самое малое приношеніе. Завѣдываетъ ею комитетъ учениковъ, избираемыхъ по жребію. Прошенія бѣдныхъ подаются письменно, съ подробнымъ изъясненіемъ нуждъ. Разборомъ этой печальной, но поучительной корреспонденціи занимается комитетъ, однажды въ недѣлю и одинъ часъ. Въ воскресный день, каждый членъ комитета принимаетъ участіе въ предназначенныхъ посѣщеніяхъ, чтобы собственными глазами видѣть бѣдствіе собрата, узнать причину его и изыскать средства помочь несчастному.

3) Попеченіе родителей о религіозномъ воспитаніи дѣтей.

Касаясь религіознаго воспитанія, неразлучнаго съ нравственнымъ, мы ограничимся лишь однимъ намекомъ и на тотъ способъ, каковымъ нѣжныя сердца юношей могутъ и должны благовременно быть упражняемы въ изученіи этой великой обязанности, т. е. св. Вѣры, дабы изъ нихъ образовались истинные послѣдователи христіанства, о которомъ, заключая отъ слѣдствія къ причинѣ, можемъ съ искреннимъ убѣжденіемъ сказать, что оно спасительно не просто потому, что произошло отъ Бога, но потому оно отъ Бога, что польза и спасительность его для всего міра несомнѣнно доказаны.

При домашнемъ воспитаніи, самое благочестивое семейство можетъ дать дѣтямъ только краткое знакомство съ религіею. Ибо хотя дѣти, подъ руководствомъ родителей, ограждаются отъ всѣхъ неправославныхъ ученій; но, воспитываясь подъ исключительнымъ вліяніемъ одного вѣроисповѣданія, при совершенномъ не знаніи другихъ, они не имѣютъ понятія о вѣротерпимости. Мы тутъ не разумѣемъ внѣшней вѣротерпимости, по которой каждый нынѣ уважаетъ свободу совѣсти другаго, но ту нравственную терпимость, которая, не вѣруя въ индифферентизмъ, есть въ тоже время плодъ души основательно воспитанной, это чувство возвышенное, которому не можетъ научить никакая теорія. Утверждаясь на взаимномъ уваженіи и любви, оно какъ въ пору воспитанія, такъ и въ общественной жизни, проистекаетъ отъ сближенія и кроткаго обхожденія съ послѣдователями другихъ вѣроисповѣданій.

Но и общественное воспитаніе само, безъ помощи семьи, не можетъ исполнить эту великую обязанность — внушенія

религіознаго чувства, безъ ущерба воспитаннику. Правда, невинная душа дѣтская, по природѣ, религіозна. Но встрѣчаются, хотя и рѣдко, такія сердца, которыя питають слабое расположеніе къ религіи, смотря потому, какъ великъ въ нихъ недостатокъ силы свыше, именуемой, въ православной церкви, *благодатію*. Въ такомъ случаѣ, пусть заведеніе бодрствуетъ надъ нравственнымъ воспитаніемъ учениковъ, пусть охраняетъ невинность сердець ихъ, но пусть не налагаетъ насилія, пагубнаго и для воспримчивости и для характера ихъ. Религіозное чувство и убѣжденіе есть нѣчто неизъяснимое, нѣчто божественное. Оно должно развиваться и укрѣпляться при посредствѣ правильнаго, просвѣщеннаго наставленія и ученія, но по точному смыслу христова ученія, не должно подлежать насилію. Тутъ-то родители должны къ попеченіямъ гимназій о миролюбіи и терпимости присоединить все свое спасительное вліяніе... Такимъ образомъ благочестивое настроеніе достигнетъ высшей степени правильности и совершенства; ибо посредствомъ родительскихъ внушеній искренняя вѣра соединится съ свободою духа и совѣсти.

Образуя нѣжное сердце юноши, не забывайте также его немощи, его слабой воспримчивости къ извѣстнаго рода понятіямъ. Есть предметы въ ученіи Вѣры, требующіе ума зрѣлаго и болѣе сильнаго къ усвоенію высокихъ созерцаній. Сначала руководствуйте его сладкими убѣжденіями и чувствованіямъ сердца посредствомъ умилительныхъ картинъ. Затѣмъ, убѣжденія свои соединяйте съ дѣлами состраданія къ бѣдствующему человѣчеству. Христосъ съ креста бесѣдуетъ съ дѣтьми съ непостижимо—великимъ краснорѣчіемъ. Матерь Христова легко овладѣваетъ всѣми силами дѣтской души. Рай — это отраднѣйшая пища для живаго воображе-

ніа, котораго суеты жизни не лишили еще вкуса къ наслажденію святыми ощущеніями..... А по мѣрѣ укрѣпленія духовныхъ силъ отрока, укрѣпляйте и религиозное убѣжденіе его всѣми дивными результатами знанія и науки. Никакое дарованіе, никакія совершенства не могутъ быть бесполезными тому наставнику, на котораго возложена обязанность учить религіи и сдѣлать ее привлекательною для юношества. Тутъ требуется и просвѣщенное благочестіе, и обширныя познанія, и великая энергія духа, пронизательность разсудка, кротость и пріятность нрава, безъ слабости и потворства.

Наконецъ старайтесь, чтобы плоды св. Вѣры выражались въ самой жизни воспитанника Душа, руководимая ея внушеніями, пусть отличается особенною тихостію нрава, пріветливостію, радушіемъ. Пусть благочестивый питомецъ не знаетъ ненависти и любитъ въ ближнемъ самаго Бога; пусть украшаетъ благочестіе свое терпѣніемъ и справедливостію ко всѣмъ. Таковы плоды нашей св. Вѣры!

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Хотимъ въ настоящемъ году ввести въ нашемъ изданіи Епархіальную Хронику. Официальная часть *Епархіальныхъ Вѣдомостей*, заключающая въ себѣ одни административныя распоряженія или объявленія, не довольно ясно представляетъ читателю жизнь епархіальную, а многія явленія этой жизни и дѣятельности духовенства могутъ и не попасть въ тѣсную рамку официальныхъ извѣстій. Но вопросъ: что же именно будетъ предметомъ Епархіальной Хроники? — Думаемъ, что въ самыхъ этихъ извѣстіяхъ не рѣдко можно находить обильную матерію для Епархіальной Хроники. Подъ инымъ краткимъ объявленіемъ о перемѣщеніи такого-то священника на другой приходъ, или о принятіи такого-то бывшего воспитанника семинаріи обратно въ духовное званіе кроется исторія, полная интереса и фактически объясняющая многія явленія жизни епархіальной. Безъ сомнѣнія, касаясь фактовъ, о личностяхъ, которыхъ они касаются, есть искусство умолчать. — Не думаемъ, чтобы къ событіямъ жизни епархіальной надлежало относить только то, что предпринимается или совершается духовенствомъ, напр. открытіе школъ и обученіе народа, совершеніе богослуженія и проповѣдываніе слова Божія, церковныя процессіи и т. п. Въ христіанскомъ городѣ,

въ христіанскомъ селеніи важное общественное предпріятіе, всякое полезное учрежденіе общества равно должны интересовать церковь, какъ и самое общество. И что такое христіанское общество, какъ не таже церковь Божія? Ибо нельзя же пастырей, выдѣленныхъ изъ паствы, назвать церковію. Посему всякое предпріятіе въ жизни общественной, совершенное съ благословенія церкви, принадлежитъ къ разряду событій, которыя занести въ свою хронику имѣетъ полное право и лѣтописецъ церкви. Тѣмъ съ большею вѣрностію исторія будетъ оцѣнивать событія прошедшія, когда будетъ встрѣчать ихъ не въ однихъ хроникахъ гражданскихъ, но и въ церковныхъ, въ которыхъ, безъ сомнѣнія, будетъ и особое на нихъ возрѣніе. Обычай различать *наше и ваше, свѣтское и духовное, гражданское и церковное* не такъ давній: изъ начала же въ нашемъ отечествѣ не такъ было какъ свидѣтельствуеетъ исторія древней Руси. По такому возрѣнію на событія общественной жизни, мы заносимъ въ епархіальную хронику слѣдующія общественныя предпріятія и учрежденія, съ благословенія церкви въ минувшемъ годѣ послѣдовавшія въ Одессѣ. *Благословеніе начала работъ по устройству Одесской Парканской желѣзной дороги.* Благословеніе это, совершивш ея 4-го Мая торжественнымъ молебствіемъ, которое совершилъ самъ архипастырь съ большимъ соборомъ духовенства на открытомъ полѣ, при многочисленномъ собраніи народа, поспѣшившаго изъ города на это торжество, было событіемъ радостнымъ не для города только, но и для церкви. Одинъ священникъ видъ этого собранія свидѣтельствовалъ, что это торжествуетъ церковь. Въ предпріятіи, въ которомъ промышленность и торговля соединяютъ свои надежды на лучшее, не можетъ не соединять утѣшенія и благочестіе. Извѣстно, что Одесская Парканская дорога есть

начало такого же пути къ хранилищу святыни — Кіеву. Не много раньше сего радостнаго событія, раннею еще весною, Одесса собиралась, чтобы присутствовать при *благословеніи открытія работъ по устройству гранитныхъ мостовыхъ*. Это благословеніе церковное преподано личнымъ также участіемъ въ молитвѣ самаго архипастыря съ городскимъ духовенствомъ. Затѣмъ, осенью истекшаго года, такимъ же торжественнымъ порядкомъ освящено важное и дорогое въ Одессѣ сооруженіе — *Строгоновскій мостъ*. 8-го Ноября былъ въ Одессѣ церковно-общественный праздникъ уже не города одного, но всего Новороссійскаго края. Разумѣемъ *открытіе памятника Свѣтлѣйшему Князю М. С. Воронцову*, Этотъ памятникъ, возвышающійся въ виду Кафедральнаго собора, будетъ долго напоминать служителямъ сего храма и всѣмъ любителямъ его благолѣпія о томъ попеченіи, какое незабвенный начальникъ края оказалъ ему доставленіемъ средствъ къ приведенію его въ настоящій благолѣпный видъ. Да и одинъ ли соборъ въ Одессѣ построился и украсился на тѣ средства, кои свѣтлѣйшій князь считалъ справедливымъ на подобные предметы или самъ разрѣшать изъ городскихъ доходовъ, или испрашивать Высочайшее разрѣшеніе? Исторія построения церквей въ Одессѣ могла бы показать, что почти всѣ они, не исключая и иновѣрныхъ, обязаны своимъ существованіемъ пособію отъ города или временному, или — что чаще было — безвозвратному. А при нѣкоторыхъ церквахъ и само духовенство пользовалось до недавняго времени нѣкоторымъ пособіемъ отъ города. И не поэтой ли традиціи правилъ, какимъ слѣдовали и прежніе достопамятные начальники города и прежніе граждане Одессы, хотя и тѣ и другіе, какъ и въ настоящее время, были разныхъ исповѣданій, — не по этой ли причинѣ

Одесская городская Дума въ Сентябрѣ истекшаго года радушно отозвалась на предложенный ей вопросъ о мѣстныхъ средствахъ къ обезпеченію Одесскаго духовенства? *Открытие новой общесословной Думы*, происходившее 29 Декабря истекшаго года, въ воскресенье послѣ литургіи, есть такое близкое намъ событіе, котораго не можемъ не занести въ Епархіальную Хронику. Священнодѣйствіе о ниспосланіи благословенія Божія на это новое учрежденіе и его начинанія совершено въ Биржевой залѣ Высокопреосвященнымъ Димитріемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, при сослуженіи городского духовенства, въ присутствіи Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Одесскаго Градоначальника и значительной публики. По окончаніи служенія высокопреосвященный архипастырь обратился къ членамъ новой Думы съ слѣдующею рѣчью:

«Почтеннѣйшіе представители Одесскаго общества.

«Искренно сорадуемся доброму началу великаго дѣла, которое возложено на васъ довѣріемъ благосердаго Монарха нашего, которое полагаетъ новую знаменательную эпоху въ жизни Одессы, которое обѣщаетъ обильные плоды благоустройства и благоденствія общественнаго. Отъ всей души раздѣляемъ съ вами чувства благодаренія Господу, вся премудрѣ строящему и полезная всёмъ подававшему, и благодарности милосердому Монарху, ущедряющему насъ Своею милостію. И тѣмъ болѣе чувствуемъ потребность заключить общія молитвы наши нѣсколькими словами отъ лица св. церкви.

«Не будемъ говорить здѣсь ни о сущности и цѣли того служенія, на которое призвало васъ общее довѣріе со-

гражданъ вашихъ, ни о средствахъ къ достиженію лучшаго благоустройства общественнаго; все это, безъ сомнѣнія, болѣе извѣстно вамъ, нежели намъ. Но ко всему этому позвольте присовокупить одно слово древняго мудраго наблюдателя дѣлъ человѣческихъ, который, какъ Царь Іерусалима и какъ мужъ, просвѣщенный духомъ Божиимъ, безошибочно могъ судить, отчего болѣе всего возвышается и упадаетъ благоденствіе городовъ. *Въ благословеніи правыхъ возвысится градъ*, — говоритъ мудрый царь Израиля, — *усты же нечестивыхъ раскопаются*. Кто руководствуется искреннею правотою во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ: тотъ снискиваетъ благословеніе отъ Господа:— *родъ правыхъ благословится* — говоритъ другой пророкъ и царь Израиля. А благословеніе Божіе есть основаніе всякаго преспѣянія и совершенства, всякаго порядка и благоустройства, всякаго довольства и счастія: потому въ благословеніи правыхъ и возвышается градъ. Примите это слово за главное правило въ вашемъ служеніи, — и всѣ труды ваши во благо общества, благословляемые свыше отъ Отца свѣтовъ, будутъ благоуспѣшны и благоплодны.

«Искренняя правота намѣреній лучше всего приведетъ васъ къ единодушію и единомыслію въ совѣщаніяхъ вашихъ, — столь необходимому для успѣха во всякомъ дѣлѣ общественномъ. Плохо знали бы мы природу человѣка, еслибы предполагали совершенно невозможнымъ между вами ни различнаго образа воззрѣнія на вещи, при самыхъ благихъ намѣреніяхъ и стремленіяхъ, ни разнообразія въ самыхъ добрыхъ чувствахъ, ни различныхъ симпатій и антипатій къ людямъ. Но, при одинаковой во всѣхъ правотѣ намѣреній, менѣе затемняется разсудокъ какими либо случайными увлеченіями, лучше выясняются предметы разсужденія, яснѣе

поставляется цѣль дѣйствій, легче усматриваются вѣрныя средства къ достиженію ея, и различныя мнѣнія удобнѣе сводятся къ одному твердому заключенію.

«Искренняя правота желаній и чувствованій лучше всего предохранить васъ отъ увлеченій самолюбія и пристрастія. Кто желаетъ быть правымъ не предъ человѣками только, а предъ собственною совѣстію и предъ самымъ Богомъ: тотъ скоро почувствуетъ нужду въ самоотверженіи и преданности своему долгу; у того предъ глазами на первомъ мѣстѣ станетъ благо общественное, какъ послѣдняя цѣль его желаній; тотъ найдетъ высшую награду трудамъ своимъ въ своей совѣсти; тотъ, не смущаясь мнѣніями людскими, съ надеждою ожидать будетъ воздаянія отъ Божія нелицепріятнаго суда.

«Искренняя правота дѣйствій поставитъ васъ въ наилучшее отношеніе къ согражданамъ вашимъ. *Видя ваши добрыя дѣла*, они будутъ искренно радоваться о сдѣланномъ ими счастливомъ выборѣ и усердно *прославлять о васъ Отца небеснаго*. Ихъ искреннее сочувствіе и довѣріе къ вамъ облегчитъ ваши труды и заботы, такъ что вы не будете чувствовать ихъ тягости. Ихъ искренняя любовь и уваженіе утѣшатъ васъ болѣе всѣхъ пріобрѣтеній и выгодъ. Ихъ благословенія и молитвы низведутъ на васъ благословеніе отъ Господа, которое благопоспѣшитъ вамъ во всемъ и оградитъ васъ отъ всякаго зла.

«Эта святая правота предъ Богомъ и человѣками научитъ васъ творить правду и уравненіе между согражданами вашими. Она не потерпитъ, чтобы бѣдный и маломощный былъ обремененъ болѣе, нежели сколько можетъ понести; чтобы достаточный и сильный жертвовалъ для блага общественнаго менѣе, нежели сколько позволяютъ его средства. Она не по

пустить, чтобы служащие обществу, жертвующие и временемъ и трудомъ своимъ благу общественному, лишились должнаго воздаянiя за труды свои. Она не потерпитъ, чтобы служащие и духовному благу общества, молящиеся о немъ предъ престоломъ Божиимъ, освящающіе васъ св. таинствами, примиряющіе васъ съ Богомъ въ покаянiи, молящиеся о душахъ почившихъ вашихъ родителей и сродниковъ, оставлены были обществомъ, которому служатъ, безъ призрѣнiя и помощи, безъ воздаянiя и награды, тѣмъ болѣе, что, по своему положенiю общественному и по свойству служенiя своего, не имѣютъ возможности пріобрѣтать необходимое для жизни какимъ либо промысломъ.

«Простите, почтеннѣйшіе сограждане, что я помянулъ объ этомъ, быть можетъ не кстати! Но я помянулъ потому, что это священный долгъ общества; и кому же позаботиться объ исполненiи его, какъ не вамъ, избранникамъ общества? Помянулъ потому, что это и мой существеннѣйшій долгъ; *нужда бо ми належитъ* и думать, и говорить о томъ. Помянулъ для того, что всѣмъ сердцемъ желаю, да пребудетъ на градѣ нашемъ и живущихъ въ немъ всесвятое и всесовершающее благословеніе Господа Вседержителя. И оно почиетъ на немъ, — я увѣренъ въ томъ, — когда утѣшенные и успокоенные вами служители олтара Господня будутъ съ *радостію творить* дѣло своего служенiя, *а не воздыхающе* и не со скорбію; когда они не только сами будутъ, но и дѣтямъ своимъ заповѣдаютъ горячо «молиться о васъ день и ночь». Поручкою въ томъ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, который сказалъ ученикамъ своимъ: *пріемляй аще кого пошлю, Мене пріемлешъ, и иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ посланнаго Мя. Пріемляй пророка во имя пророче мзду пророчу пріиметъ. И иже аще на-*

поить васъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь, алаголю вамъ, не погубитъ мзды своея».

«Не могу умолчать, наконецъ, и того, что ваше положеніе, братъ, какъ первыхъ избранниковъ нашего общества, безпримѣрно. Правда, вамъ предлежитъ только трудъ воздѣланія поля, но дождетесь ли на немъ жатвы? Вы будете только начинать, но увидите ли совершеніе начатаго? Будете только сѣять, — но дождетесь ли всходовъ и плодовъ? Все это сокрыто отъ васъ въ будущемъ. Но тѣмъ болѣе чести вамъ, какъ первымъ дѣлателямъ, первымъ труженикамъ на этой нивѣ, за которыми охотнѣе уже пойдутъ другіе; тѣмъ съ большею благодарностію будутъ вспоминать имена ваши и самые отдаленные потомки, тѣмъ большая награда уготовится вамъ въ Царствѣ Божіемъ. Ибо придетъ день, когда всѣ трудившіеся на землѣ для блага ближнихъ своихъ, *войдутъ въ радость Господа своего, когда съяи вкупъ возрадуется и жнїи».*

Чѣмъ неожиданнѣе въ этой рѣчи было слово о духовенствѣ, тѣмъ сильнѣе оно тронуло насъ. Изыщеть ли Одесса средства къ улучшенію быта своего православнаго духовенства, или нѣтъ, самая неусыпная о семъ забота нашего архипастыря останется на всегда въ сердцахъ Одесскаго духовенства. Видимый неуспѣхъ дѣла, начатаго еще въ Сентября мѣсяцѣ, не смутилъ Владыку: кроткимъ пастырскимъ словомъ онъ о тойже нуждѣ стучится у сердца новыхъ представителей города, о которой благоуспѣшно было принято слово его Думой прежней. Для ясности дѣла, не всѣмъ извѣстнаго, надо сказать, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Его Высокопреосвященствомъ на совѣщаніе о средствахъ къ обезпеченію православнаго духовенства Одесскаго были приглашены г. Градоначальникъ Одессы, Бар. Веліо, градской глава А. Н. Пашковъ и двое изъ почетнѣйшихъ гражданъ,

что въ этомъ совѣщательномъ комитетѣ, въ которомъ со стороны духовенства былъ представителемъ благочинный градскій, количество потребной на этотъ предметъ суммы опредѣлено примѣрно въ 30,000 р. сер., что Одесская городская Дума отвѣтомъ отъ 17-го Сентября Его Высокопреосвященству признала назначеніе духовенству отъ города пособія не только справедливымъ, но и отпускъ означенной суммы возможнымъ по средствамъ г. Одессы, изъявивъ при томъ согласіе изъ того же источника отпускать 2 т. рублей сер. на содержаніе пѣвческаго хора. Когда мнѣніе старой Думы официальнымъ порядкомъ дошло до свѣдѣнія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, то, по его распоряженію, вопросъ о пособіи духовенству велѣно предложить на обсужденіе всего городского общества, или—что тоже представителей нынѣшней уже общесловной Думы. Какъ разрѣшить она этотъ жизненный для одесскаго православнаго духовенства вопросъ, не преминемъ занести въ нашу Епархіальную Хронику.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Подвижные праздники 1864 года. — Извѣстіе съ Востока. — Патриархъ Софроній въ Константинопольскомъ Богословскомъ Училищѣ. — Объявленія.

Въ новомъ высокосномъ 1864 (отъ сотворенія міра 7372) году *мясопустіе* продолжается 8 недѣль и 5 дней; *триодъ* начинается 9 Февраля; *Мясопустъ* будетъ 23-го Февраля; *Сыропустъ* — 1-го Марта; *Благовѣщеніе* — въ Среду четвертой недѣли В. поста; *Пасха Христова* — 19 Апрѣля; *Преполовеніе* — 13-го Мая; *Вознесеніе* — 28 Мая; *Пятидесятница* — 7 Юня; Петровъ мясопустъ — 14 Юня. Петровъ постъ продолжается двѣ недѣли.

Заглянувъ въ будущность, оглянемся на прошлое и посмотримъ, что дѣлается на востокѣ.

Изъ Аѳинъ пишутъ: «достоуважаемый Архимандритъ Евгений *Ксиропотамитъ* *), Священнослужитель, отличающійся сколько любовію къ отечеству, столько же превосходнымъ образованіемъ, учредилъ три преміи за историческія изслѣдованія. Каждая премія въ 2100 драхмъ.

Назначеніе темъ и разборъ будущихъ сочиненій онъ возложилъ на «Общество Любителей Словесности», въ Константинополь. Обнародывая ниже письмо почт. Архимандрита

*) т. е. изъ братіи Аѳинскаго монастыря *Ксиропотама*.

и программу вопросов имъ предложенныхъ, мы изъ глубины сердца привѣтствуемъ его: онъ своему отечеству дѣлаетъ истинно-благодѣтельную услугу, избравъ одинъ изъ самовѣрнѣйшихъ способовъ къ развитію въ немъ науки. Онъ, если не первый, то одинъ изъ первыхъ между немногими духовными отцами-ревнителями общаго блага, сознаетъ, что обязанность распространенія просвѣщенія лежитъ, преимущественно, на служителяхъ религіи Іисуса Христа. Мы не однократно заявляли, что однихъ училищъ не достаточно для образованія народовъ; что необходимо нужны и полезныя сочиненія, изданіе которыхъ поощрялось бы и поддерживалось обществомъ также, какъ поддерживаются имъ школы. Пусть же послѣдуютъ благому примѣру о. Архимадрита всѣ тѣ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые, сверхъ любви къ отечеству, обладаютъ благословеннымъ состояніемъ, памятуя, что возрожденіе Греческаго народа существенно зависитъ отъ распространенія въ немъ свѣта наукъ, посредствомъ полезныхъ сочиненій. *А обществу Любителей Литературы*, учрежденному въ Константинополь, напоминаемъ, что вліяніе его на образованіе народовъ Востока тогда будетъ дѣйствительно, когда общепользные труды его не будутъ ограничиваться предѣлами залы собраній его».

ПИСЬМО

Архимандрита Евгенія Ксиропотамита къ г. предсѣдателью «Еллинскаго общества любителей литературы» въ Константинополь, Ираклису Вассиади.

Г. предсѣдатель! За два года предъ симъ, я имѣлъ счастье присутствовать на годичномъ торжествѣ литературнаго и медицинскаго обществъ, въ Константинополь. Тутъ я увидѣлъ ясно, сколько полезнаго могутъ сдѣлать подобныя собранія, поддерживаемыя и поощряемыя публикою. Долгъ каждаго соотечественника и особенно священнослужителей — всячески воодушевлять труждающихся на поприщѣ благотворныхъ и, слѣд., богоугодныхъ предпріятій. Послѣ долгаго размышленія о томъ, чѣмъ бы я могъ посодѣйствовать такимъ стремленіямъ, я, наконецъ, благоразсудилъ объявить членамъ вашего «общества» конкурсъ для сочиненій по предмету исторіи. Соисканіе раскладывается на три года, т. е. на 3 преміи. За каждый трудъ полагается 150 голландскихъ червонцевъ.

Желаю, чтобы темою каждаго сочиненія было описаніе какой либо области оттоманской державы, а именно: точная разработка исторіи ея (области), географіи, этнографіи, статистики, нумизматики и т. п. Методъ изложенія предмета, а равно выборъ области для ученаго обзорѣнія предоставляю рѣшенію «общества». Объ одномъ только прошу, чтобы между мѣстностями, изслѣдованіе которыхъ будетъ предпринято, находилась и моя родина — Фессалія...

Пребываю въ полной увѣренности, что проэктъ мой будетъ принятъ «обществомъ» благосклонно, не смотря на скудость объявленнаго мною вознагражденія. Ибо я убѣж-

день, что это будетъ съ моей стороны не только исполненіемъ долга, но и побужденіемъ для многихъ другихъ соотечественниковъ нашихъ, чувства которыхъ и любовь къ просвѣщенію равняются значительности ихъ состоянія, и слѣд. для «общества» откроются источники обильнѣйшихъ доходовъ.»

Программа конкурса.

Тема 1-го года: *исторія Фессаліи*, премія будетъ выдана въ Апр. 1865 г.

Тема 2-го года: *исторія Македоніи*, премія въ Апрѣлѣ 1866 года.

Тема 3-го года: *исторія Фракіи*, премія въ Апрѣлѣ 1867 года.

СОДЕРЖАНІЕ КАЖДОЙ ТЕМЫ:

Историческіе источники, библіографія предмета, древняя и новая, памятники и т. п.

Географія физическая и политическая — древняя и новая. — Дорожникъ древній и новый (?). — Политическія и церковныя раздѣленія страны. — Сравнительный каталогъ древнихъ и новыхъ названій мѣстныхъ.

Исторія политическая отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. — Исторія церкви, а именно: возможно точное изложеніе начала и распространенія христіанства. — Археологія, описаніе надписей (включая сюда и Византійскія церковныя надписи), нумизматика. — Религія: богослуженіе, праздники древніе и новые, сличеніе ихъ. — Письменность (грамота), науки и искусства, земледѣліе и торговля. — Нравы и обычаи, преданія. — Языкъ: словарь, народныя пѣсни, миѳы, пословицы. — Законы писанные и неписанные, особенно касательно недвижимыхъ имуществъ. — Сооруженія монастырей и митрополій (архіер. Каѳедръ). — Би-

бліотеки, рукописи. — Жизнеописанія знаменитыхъ мужей. — Хронологическія таблицы.

Сочиненія должны быть написаны правильнымъ и общепонятнымъ языкомъ Еллинскимъ, древнимъ или новѣйшимъ. Сочинители обязываются обозначать, съ точностію, мѣста писателей, изъ которыхъ почерпнули свои свѣдѣнія.

(Пардѳра. Сентября 15 дня 1863 года.)

— 12-го Ноября прошлаго 1863 года Вселенскій патріархъ Софроній посѣтилъ константинопольское богословское училище, что на островѣ Халки. «Здѣсь, говоритъ очевидецъ Григорій Гогъ, — ожидала его великолѣпная встрѣча отъ всего училища, а потомъ обычная литія въ церкви, послѣ которой нашъ многоуважаемый отецъ и начальникъ, Митрополитъ ставропольскій *Константинъ Типальдъ*, подведенный за руки передъ ступени священнаго престола (патріаршаго) и взирая къ высотѣ его очами души (ибо извѣстно его великое несчастье: его тѣлесныя очи, освѣщавшія и наставлявшія ближняго христіанской добродѣтели и съ священнаго амвона и съ учительской кафедры въ долгій періодъ цѣлаго пятидесятилѣтія, угасли), произнесъ, до слезъ тронутый, высокія и благоговѣйныя слова, яснымъ образомъ выражавшія святѣйшее величіе патріаршаго званія и истолковывавшія искреннюю радость церкви и всякаго православнаго христіанина, «такъ какъ, — сказалъ мудрый іерархъ, — Божією милостію апостольскій и вселенскій престоль получилъ человѣка Божія, мужа желаній и духа, въ слѣдствіе чего несомнѣнно ожидается отъ его познаній, промыслительности и искусства назиданіе вѣрныхъ и спасеніе обуреваемой ладіи церкви». Послѣ сильнаго сего привѣтствія почтеннаго схоларха (Ректора), тронувшаго до слезъ и христолюбиваго патріарха и всѣхъ почти присутствовавшихъ, про-

пѣто было съ одушевленіемъ *многочліе*. Затѣмъ въ большой сборной училища начальники, наставники и ученики цѣловали съ глубочайшимъ уваженіемъ десницу патриарха, который всѣхъ принималъ съ любовію, тихостію и отеческою ласкою».

На другой день, послѣ Божественной литургіи, «всечестный патриархъ, по словамъ г. Гога, призвавъ къ себѣ ученыхъ наставниковъ училища и многоуважаемаго схоларха, обратился къ нимъ съ словами глубокаго разума и благаго сердца, напомнивъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ благороднымъ образомъ, ихъ обязанности и достоинства ихъ славнаго призванія. Въ частности же указалъ на то почтеніе и на ту признательность, которыя должны имѣть всѣ къ дорогому схоларху, «которому — сказалъ справедливый патриархъ — народъ и церковь обязаны (и то исповѣдуютъ) тысячью благодарностей» и — на священнѣйшій долгъ — покоить съ уваженіемъ и лелѣять съ любовію старца до послѣдняго его дыханія. Затѣмъ, обратившись къ нему съ веселымъ лицомъ, сказалъ: «церковь, чадолюбивая мать, глубокоуважаемый учитель, признательна къ твоей неутомимой ревности и твоему христіанскому расположенію. Ибо и въ семь болѣзненномъ состояніи, ты ежедневно преподаешь высшіе уроки православнаго богословія, ведешь своихъ духовныхъ чадъ къ христіанскому совершенству и къ пастырской наукѣ, и нелѣстно исполняешь обязанности вышшаго начальствованія училищемъ.» Слова эти глубоко тронули насъ, самымъ дѣломъ знающихъ ихъ истину. Присутствовали при томъ и пр. митрополиты Кесарійскій *Никифоръ*, Сисанійскій *Мелетій* и Веліскій *Анѳимъ*, вновь выбранные надзиратели училища, образованные іерархи, извѣстные и ученостію и мудростію и добродѣтелію, равно

какъ и пр. Митрополитъ Никомидійскій *Діонисій*, уже нѣскольکو мѣсяцевъ, по благоволенію Божію, проживающій для пользы училища въ Халки, и сѣнодално назначенный блюстителемъ его».

«Послѣ сего Всесвятѣйшій приказалъ, чтобы всѣ ученики собрались въ большой классъ училища, и вскорѣ, пригласивъ съ собою всѣхъ, бывшихъ у него, отправился самъ тудаже, и, сѣвъ на профессорской кафедрѣ сладкимъ голосомъ, но съ патріаршескимъ достоинствомъ, преподавалъ немало времени ученикамъ, слушавшимъ его съ почтеніемъ и глубокимъ благоговѣніемъ, урокъ о ихъ высокихъ обязанностяхъ, — ихъ божественномъ и славномъ призваніи и объ утѣшительномъ чаяніи, возлагаемомъ на нихъ народомъ господнимъ. «Вы, любезныя мои чада, — говорилъ онъ между прочимъ, — благая и всерадостная надежда матери церкви! Вы будущіе свѣтлые воины христовы, благодатствованные служители св. Его таинства, пламенные проповѣдники божественнаго слова! Изучайте же со страхомъ Божіимъ вѣроу и любовью высокую науку вашего св. служенія, смотрите хорошо, чтобы не сдѣлать вамъ тщетнымъ своего свяще призванія, почерпайте отъ животочнаго сего источника спасительныя воды, явитесь достойными сынами великихъ и богоносныхъ отцевъ нашей церкви, и всѣмъ запаситесь достаточно въ новомъ семъ Сіонѣ, *да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ челоуьки, и да прославлятъ отца нашего, иже на небесахъ*».

Въ полдень патріархъ приходилъ въ общую, столовую, гдѣ примѣнилъ къ себѣ слова писанія: *се азъ и дѣти, яже даде ми Богъ*; а потомъ посѣтилъ и другихъ своихъ духовныхъ дѣтей въ *торгоуомъ* училищѣ, гдѣ принять былъ почтеннымъ начальникомъ, архимандритомъ *А. Мазараки*,

учеными и всѣми учениками, откуда возвратился въ Бого-
словское училище къ вечернѣ.

«Послѣ вечерни, любознательный патріархъ отправился
въ бібліотеку училища, испыталъ въ подробности все отно-
сящееся къ ней и сдѣлалъ распоряженія о немедленномъ
исправленіи найденныхъ недостатковъ. Затѣмъ, позвавъ эконо-
ма училища, преподобнѣйшаго *Исаію*, въ присутствіи над-
зирателей требовалъ отъ него точныхъ свѣдѣній о сред-
ствахъ училища, имѣя въ виду улучшить ихъ, и заповѣ-
далъ какъ ему, такъ и подвѣдомымъ ему служителямъ ис-
полнять свои обязанности строго и безукоризненно.

Патріархъ оставилъ Халки 14-го, послѣ литургіи. «Будьте
здоровы, дѣти мои, при прощаніи сказалъ ко всѣмъ тихій
и ласковый патріархъ, — любите другъ друга, будьте мир-
ны, имѣйте въ памяти постоянно свои важныя обязанности,
и *Богъ любви и мира будетъ съ вами!*» Схолархъ, которо-
му и въ эти минуты патріархъ оказывалъ особенную честь,
преисполненный умиленія, сказалъ: «благодаримъ, Всесвя-
тѣйшій Владыко, и славимъ Христа и Бога нашего, послав-
шаго намъ своего благаго и утѣшительнаго ангела, который
посѣтилъ насъ и исполнилъ радости и веселія сердца наши.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

НОВОЕ ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНИЕ

КІЕВЪ,

ЕГО СВЯТЫНЯ, ДРЕВНОСТИ, И ДОСТОПАМЯТНОСТИ

и свѣдѣнія необходимыя для его почитателей и путешественниковъ.

Сочиненіе Н. СЕМЕНТОВСКАГО.

Книга украшена 55 политипажнами, собственно для этого изданія гравированными за границую съ фотографій, планами пещеръ и г. Кіева.

Политипажи изображаютъ: Крещатицкій памятникъ. Памятникъ св. В. К. Владиміра. Десятинная церковь. Гривна Ярослава. Древняя золотая серга. Другая серга. Злато-верхомихайловскій монастырь. Сѣнь и гробница, въ коей почиваютъ мощи Великомученицы Варвары. Церковь Андрея Первозваннаго. Софійскій соборъ. Гробница В. К. Ярослава. Мозаика Софійскаго собора 1037 г. Богоматерь на нерушимой стѣнѣ. Прядущая Богоматерь. Архангелъ Гавріиль. Фрески: Богоматерь у кладязя, 1037 г. Св. Николай. Пр. Іона. Пр. Меркурій воинъ. Пр. Даміанъ столпникъ. Пр. Стефанъ діаконь. Пр. Палагея. Пораженіе медвѣдя. Пораженіе вепря. Пораженіе чудовища. Человѣкъ, несущій часть вепря. Музыканты, плясуны и кудесники. Тигръ, пожирающій змія — чудовище Соколь, нападающій на зайца. Лось съ отрубленной ногой. Скрипачъ. — Ирининскій памятникъ. Развалины златыхъ вратъ. Театръ. Аскольдова могила. Самая древняя церковь въ Кіевѣ и Россіи — Спасъ на Берестовѣ. Дальнія пещеры. Ближнія пещеры. Внутренность пещеръ: Гробница пр. Антонія. Гробъ пр. Нестора лѣтописца. Пр. Іоаннъ многострадальный. Кресть

XI вѣка Марга гробокопателя. Пещерная трапеза св. отцевъ. Внутренность пещеры XI вѣка, открытой въ 1853 г. Гробъ Ивана пещерника. — Великая церковь Лавры. Чудотворная икона Успенія Богоматери (первая святыня кіево-печерской Лавры). Святыя врата Лавры и Троицкая церковь. Видъ Лавры и ея колоколни. Домъ митрополита и лаврская гостинница. Выдубицкій монастырь. Виды Подола. Церковь Успенія. Контрактный домъ. Братскій монастырь и Духовная академія. Гостинный дворъ. Магистратъ. Ц. Николая Добраго. Ц. Покрова Богородицы. Флоровскій монастырь и церковь Казанской Богоматери. Замковая гора (Киселевка). Олегова могила или Щекавица. Цѣпной мостъ.

Въ этомъ сочиненіи особо подробно описаны пещеры, съ жизнеописаніемъ почивающихъ въ нихъ угодниковъ, вся вообще святыня и древности Кіева, и сообщены всѣ сколько нибудь нужныя и замѣчательныя свѣдѣнія для поклонниковъ и путешественниковъ.

Книга напечатана въ большую, 8 д. листа, убористымъ новымъ тонкимъ шрифтомъ и заключаетъ 20 листовъ.

ЦѢНА ЗА ЭКЗЕМПЛЯРЪ: въ бумажной оберткѣ 1 р. 75 коп., въ шагреновомъ переплетѣ 2 руб. 15 коп. За пересылку прилагается 25 коп. серебромъ.

Книгопродавцы, выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ, пользуются уступкою 20%.

Съ требованіемъ обращаться: въ КІЕВЪ, въ контору типографіи Семеновскаго, на Подоль, по Александровской улицѣ, или къ извѣстнымъ въ имперіи книгопродавцамъ.